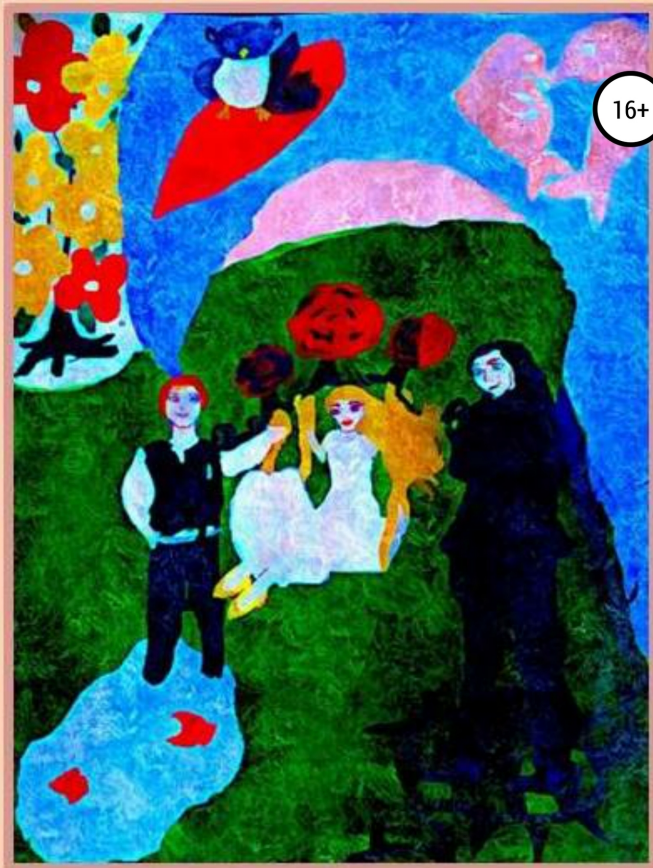

АННА ГУСЬКОВА

16+

НЕ ТАКАЯ КАК ВСЕ

Анна Вячеславовна Гуськова

Не такая как все

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55319700

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06168-2

Аннотация

Я – одаренный юрист, кандидат юридических наук и диктор по озвучиванию мультфильмов Аэлиза. И тут влюбляется в меня прекрасный принц, а я – в него. Вот только он – самовлюбленный, целеустремленный и помешанный на роскоши баскетболист! Но тут в игру вступают хранители, которые разлучают влюбленных из-за собственного спора. Их симпатия только-только возникла, а тут – иная обстановка, новые лица с претензией на мегародословную. Смогут ли Дэфен и Аэлиза пронести зародившееся чувство из настоящего в параллельную реальность и придать ему оправу из истинной любви?

Содержание

Введение:	7
Глава 1. С чего все начиналось...	8
Глава 2. Кто тут у нас	18
Глава 3. Обустройство в новом мире в квадрате	30
Глава 4. Повелитель цветов	53
Глава 5. Тренировочные будни	71
Глава 6. Иномирный дом – абсолютная адаптация	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Эту книгу я посвящаю всем романтикам этого огромного мира.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

I. Прекраснейшие и умнейшие:

Аэлиза – 24 года, преподаватель теории и истории государства и права, преемница Богини юриспруденции;

Дориана – принцесса Азелии, в совершенстве владеет стихией воздуха;

Изабель – 20 лет, младшая сестра Аэлизы;

Марибелла – ученица богини Арии;

Диана Юсупова – мама близнецов Дэфена и Дмитрия;

Листелла Йарниская – мать Ластиана, родная сестра императора Экрайна, министр культуры;

Мелиссианна Йарнийская – императрица Экрайна, мать принца Моргана;

Фемия – богиня юриспруденции, королева Далиасии и мать наследного принца Вольна;

Демя – богиня дипломатии;

Ария – богиня войны;

Эрнеста – сова Аэлизы;

Ножми – ножраночка, работающая в архиве академии;

Форелья Флаун – научный руководитель Аэлизы, профессор академии Далиасии;

Феврония – Хранительница Фрэзерфорда, жена Хранителя Феодора.

II. Мужественные и благородные:

Дэфен Юсупов – 25 лет, совладелец ТЦ «Мечта», баскетболист и бизнесмен;

Дмитрий Юсупов – брат-близнец Дэфена;

Вольн – 28 лет, наследный принц Далиасии, виртуозной владеет водной стихией;

Ластиян Делла Роза (Йарнийский) – наследник рода дэлийских роз, дипломат, двоюродный брат Моргана, ученик богини Демии;

Морган Йарнийский – 140 лет, будущий император Экрайна, владеет магией голоса;

Манорт – император Экрайна, отец принца Моргана;

Прэльз – император Экрайна, отец Моргана;

Гэриан – отец Аэлизы и Изабель;

Свэрлос – ученик богини Фемии, как и Аэлиза, работает сотенным судьей в Экрайне;

Кайл – дворецкий в доме Ластияна;

Рэкфилд – учитель Аэлизы по юриспруденции в Далиасии;

Марвел – друг и секретарь Ластияна;

Джордан, Водор, Скэл, Корэл, Мэлер, Левиофан – младшие братья Вольна;

Ножруэль – владыка ножранов в Королевстве семи даров;

Дорн – сова Вольна;

Феодор – Хранитель Бэлии, муж Хранительницы Февронии.

МИРЫ, В КОТОРЫХ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ СО-

БЫТИЯ:

Дивилия – родной мир Аэлизы и Дэфена, Ксельрион – один из сотни городов;

Фрэзерфорд – родной мир наследного принца Вольна. В нём – Королевства семи даров, в каждом из которых – своя правящая семья:

2.1. Далиасия – королевство водного дара;

2.2. Азелия – королевство воздуха;

2.3. Флария – королевство огня;

2.4. Центрум – королевство земли;

2.5. Гаразевс – королевство солнца;

2.6. Трэньш – королевство творчества;

2.7. Зурганд – королевство знаний.

Бэлия – родной мир Моргана и Ластиана. В нем – империя Экрайна, столица которой – Йарна.

Введение:

Читатель № 1: Он любил её, а она любила писать романы...

Читатель № 2: Может кто-нибудь уже поцелуется?

Читатель № 3: Будет ли продолжение про сестру Элизы?

Читатель № 4: За Дэфена могу выйти замуж я!!! Мой номер...

Читатель № 5: Молодцы родители девочек. Мы бы тоже с мужем так поступили.

Я всё никак не могла определиться, чего же хочу больше – построить карьеру или выйти замуж? Или, быть может, удастся совместить и то, и другое? Но прислушавшись к своему сердцу, поняла, что просто хочу быть принцессой, но принцев в нашем мире не было совсем... Решила так: если муж не станет мешать – пускай живет в моем доме. Примерно так я рассуждала, пока писала диссертацию, когда покупала пентхаус, но все мысли в раз перепутались, когда увидела его. Лифт обладает свойством перевозить пассажиров не только с этажа на этаж, но и между мирами. Станет ли это поворотным моментом в моей жизни или нет, покажет время.

Глава 1. С чего все начиналось...

Аэлиза:

Квартира просто искрилась от света, миллионы бриллиантов отражались в огромной, но сказочно изящной люстре, блестящих обоях, милых безделушках, украшающих редкие полочки первого этажа. Это было нечто потрясающее. Пентхаус находился в центре города и был построен всего полгода назад – в Ксельрионе, там, где уже многие годы царит вечная мерзлота и жилье предпочитали сносить за негодностью... Но технологии безостановочно развиваются, и вот мой город входит в новый 2050-й год со множеством отреставрированных девятиэтажек и первым двадцатиэтажным домом, где уже распроданы все элитные квартиры бизнес-класса. В этом чудесном здании насчитывалось ровно 20 квартир, каждая из которых была двухэтажной. В одной из таких мы и проживали, а если быть точнее, то: собака-робот Юн Миль, гупешки (остались самые стойкие и живучие, у нас с ними особые взаимоотношения) и я.

Ремонт наконец-то был завершен, каждая игрушка стояла теперь уже на своем законном месте. Вот только десятки писем лежали на столике в гостиной первого этажа – все они были одного содержания – «уважаемая А., наша компания была бы очень рада видеть Вас нашим сотрудником ...».

Уже сейчас я являюсь обладателем ученой степени кан-

дидата юридических наук и преподавателем кафедры теории государства и права, хотя мне всего 24 года. Такая популярность – это неизбежная реакция общественности на получение мной почетного статуса «Лучший юрист 2049 года». Идея, внесенная в качестве законопроекта в парламент, разработки по поводу ее реализации сделали меня знаменитой – придется смириться. Ну ладно, искренне радоваться, хотя столь повышенное внимание начинает напрягать.

Похоже, придется на своем недавно созданном сайте, где уже в качестве зарегистрированных пользователей состояло 20 тысяч человек, сделать ма-ааа-ленькую заметку о том, что я намерена реализовать себя в творчестве и пару месяцев хочу посвятить не карьерному росту, а кое-чему другому... Приближается заслуженный месяц отдыха, иными словами – отпуск. Разнообразие в жизни не помешает. Может, съезжу куда-нибудь, займусь коллекционированием, или налажу личную жизнь. Из-за тяги к науке последние три года я словно была заточена в научной башне из стен в виде книг и драконом в лице научного руководителя, главное кредо которого при работе с учениками было – «Никакой личной жизни пока твоя диссертация не завершена!». Точно! Вот этим я и займусь. Есть лишь один маленький нюанс – я не умею заигрывать, флиртовать, кокетничать... я прямолинейная, но при этом очень дипломатичная. Не знаю, как во мне умудряются сочетаться эти качества. Мое сердце заледенело в этом снежном городе, и есть лишь два варианта – либо оно оттает

от любви, любо разобьется на множество осколков.

Дэфен:

– Какой красавчик!!!

– Вот это да!!!!!! Аaaa, он посмотрел в нашу сторону! Это самый чудесный день в моей жизни!!!

И так всегда – стоит появиться на работе и сотни влюбленных взглядов сводят с ума – не от счастья, а от раздражения. Почему люди верят в любовь с первого взгляда – ведь научно доказано, что последнее – только седьмой этап в идеальных отношениях, которому сопутствует зефирно – шоколадная фаза, пресыщение, отвращение, терпение, уважение и дружба. Смотрят как глупые овечки влюбленным взглядом, а сами прикидывают, есть ли у меня любимая девушка и каковы шансы выйти замуж за такого, как я. А также, есть ли машина, квартира и готов ли торжественно вручить свою кредитку в чьи-то загребущие ручки... Собственно, их можно понять. Мне всего лишь 25 лет, а я – совладелец огромного гипермаркета «Мечта» в центре города – необычной формы семиэтажного сетевого гиганта, появившегося на рынке около двух лет назад, с большими амбициями и столь же большим капиталом. Мое творение так понравилось ксельрионцам, особенно идея использования не только лифтов, но и уменьшенной версии американских горок для поднятия на пятый и шестой этажи, что даже «поколение миллениума», предпочитающее делать покупки через онлайн-магазины, не осталось равнодушным.

Утро пятницы, но народу необыкновенно много. С одной стороны – больше покупателей – больше прибыли, а с другой – именно в 8 утра пятницы перепрограммируют лифты – все данные с видеокамер, в них расположенных, скидываются в общую базу службы безопасности, параллельно с этим меняется внутренний дизайн кабины лифта, чтобы даже у работников не возникало чувство привыкания и рутины от работы, а потому до кабинета на седьмом этаже иду пешком, пытаясь игнорировать такие фразочки, как «у него цвет волос подобен золоту, искрящемуся на солнце», «а глаза – никогда подобных не видела, это самые настоящие солнышки в золотой оправе», «такой высокий, метра два, не ниже, он правда обожает баскетбол?», «по каким клубам он ходит?» и много других непристойностей. Разве так ведут себя настоящие девушки?! Скоро ведь в очередь выстроятся у дверей кабинета как фанатки. Что мы только уже не проходили: и сотрудницы, устраивающиеся мыть пол на пятнадцатисантиметровой шпильке в мини-юбке, считавшие необходимым поддерживать чистоту только в пределах моего стандартного ежедневного маршрута до кабинета. Девушки поумнее пошли дальше – устраивались на должности юрисконсультов и бухгалтеров, чтобы удобнее было подбрасывать любовные письма. Одни входили в сговор с секретарем, из-за чего было уволено пять последних, другие просто делали на письме отметку «Генеральному директору Дэфену» и оставляли у закрытых дверей вождя для многих самого верхнего этажа. Хо-

рошо, что на седьмой этаж пройти могут ой как не многие – только те, чьи отпечатки пальцев занесены в базу. Для других двери в принципе не откроются. Что касается безопасности – весь шестой этаж оборудован как главный офис охраны гипермаркета – много места, тысячи видеокамер, высококвалифицированные специалисты и ничего лишнего.

Решив за три часа все накопившиеся срочные вопросы, я решил отправиться на тренировку по баскетболу. Приеду намного раньше до ее начала, но не беда – сам начну разминку. Мечта всей моей жизни – стать известным баскетболистом, быть номером «1». А потому все школьные годы я усердно трудился, работая над своими навыками, затем поступил в Macquarie University в Борвальде на факультет международной торговли и бизнеса, а все благодаря отличной учебе, совершенному знанию английского языка и любви к баскетболу. Благодаря последнему учился я бесплатно, так как играл за команду университета. Ни на один день я не прекращал заниматься, даже когда серьезно заболел. И вот был назначен день для просмотра лучших игроков нашей сборной команды, но я был вынужден вылететь домой по якобы очень срочной причине, на деле оказавшейся семейным ужином и по совместительству – моим днем Рождения. Родители купили мне билет туда – обратно, наготовили много вкуснятины, вместе с моим младшим (на несколько минут) братом-близнецом встретили в аэропорту. Хотели сделать мне приятное, отвлечь от тяжелых дней учебы, дополнительной работы и

тренировок – так я и упустил свой шанс. И вот, спустя еще 2 года, мне вновь предоставляется уникальная возможность – в этом месяце в Ксельрион прилетит звезда международной баскетбольной ассоциации, чтобы посмотреть мою игру. Мне даже не придется самому искать встречи с ним. Мой шанс! И я ни за что его не упущу!

Весь в раздумьях о своем будущем, прохожу по шестому этажу «Мечты» и тут звучит фраза: «Такая красавица, уже 2 часа там сидит и что-то пишет. Может познакомиться с ней?» Резко поворачиваю голову и наталкиваюсь на влюбленный взгляд начальника охраны – О ужас! Что это с ним?! Неужели и вправду влюбился? Глаза просто сверкают, глупая улыбка на лице, бордовые щеки того и гляди воспламенятся... дааа... Интересно, о ком идет речь? Обычно такими восхищенными взглядами награждают только меня... и к счастью, исключительно представительницы прекрасного пола. Так, речь идет о втором этаже, на скамейке напротив фонтана сидит девушка, она что-то обронила и наклонилась поднять упавший предмет – лица не разглядеть.

Через три секунды я уже в лифте, сердце учащенно бьется, каждый удар отдается эхом в висках, практически не дышу, да и не чувствую в том необходимости, руки похолодели от ...чего? Еще через две секунды я стою напротив самой прекрасной девушки на свете. Любопытство – великая вещь, а в моем случае – достоинство и недостаток одновременно. Золотые волосы волнами рассыпались по плечам, покрывая

всю спину красавицы неземным ореолом, и тут она поднимает взгляд – я просто сражен на месте: огромные фиалковые глаза, а я ведь так и знал, что такие существуют! Нежный мечтательный взгляд скользнул сквозь меня и вновь сосредоточился на бумаге, по которой ее маленькая ручка с аккуратными длинными пальчиками что-то очень быстро начала писать. Не привыкший к такому отношению я, ничего не придумав лучше, подсел рядом и сказал: «Скажи мне что-нибудь, прекрасная миледи... Скажи мне что-нибудь прекрасная весна... Хочу быть мигом наслаждения... В твоей душе хоть каплей умиления... Звезда моей души зажглась...» (иногда я очень поэтичен – внезапно поэтичен). И что я слышу в ответ?!: «Простите, Вы что-то сказали? Повторите, пожалуйста». Хотел придушить красотку на месте – за то, что не оценила мой душевный порыв, но, поразмыслив собою долю секунды, сказал следующее, громко и отчетливо, чтобы в радиусе трех метров все услышали:

– Милая, не стоило меня ждать два часа, я ведь сказал, что буду занят. Так скучала, что все равно пришла? Наверное, ты и вправду в меня влюбилась.

– Милый, – ответила девушка, ничуть не смутившись, – я уже давно решила для себя, что все, что я согласна ждать в этой жизни – так это приезд такси. И то, до тех пор, пока не придет корабль с моей машинкой. Так что не волнуйся – возвращайся к работе.

Тут уж настал мой черед смутиться – ну и сказать же та-

кое незнакомому мужчине. Актерского мастерства ей не занимать. Решив сделать вид, что ничего не произошло, я продолжил реализовывать свою стратегию знакомства:

– Здесь удивительно прекрасно, не находите? Каждая плитка на полу – словно уникальная снежинка – не похожа на другую ни рисунком, ни формой, если только нежно голубым цветом с белыми вставками. На потолке – панорама с северным сиянием, просто завораживающее зрелище, не так ли?

– Вы говорите об этом с такой любовью, будто сами этот интерьер создавали, – с улыбкой произнесла она. – Тут и вправду удивительно. Я впервые в «Мечте» и как зашла на этот этаж, сразу озарило вдохновение. Прекрасно, как на улице, только гораздо теплее. Поэтому и сижу здесь, как вы правильно отметили, уже два часа.

– Я – Дэфен, а как вас зовут? – проговорил эту фразу и затаил дыхание. Чувствую как тону в фиолетовых океанах ее глаз и не хочу быть спасенным...

– Проиригнорировав мой вопрос, девушка, смеясь, спросила: а это не от слова defensor – защитник? Хотели быть адвокатом, но работаете здесь?

– А вы очень проницательны. Только вот имя я не сам себе выбирал, а родители. Они как раз и хотели, чтобы я стал знаменитым адвокатом вот и имечко соответствующее подыскали. Моему брату-близнецу повезло больше – его назвали Дмитрием, в честь прадеда.

То, что случилось потом, помню, словно в тумане. Ей кто-то позвонил, и вот миг спустя она, пробормотав извинение, уже бежит к выходу. Первое мгновение не мог даже мизинцем пошевелить – просто смотрел, как она убегает. Затем резко осознав происходящее, со спринтерской скоростью бегу в ее направлении. И тут происходит настоящее столпотворение – приехали новые посетители, кто на бесплатном социальном автобусе, кто на собственном авто – и когда я, с трудом пробравшись к выходу на улицу, лишь вижу, как она садится в автобус и уезжает – второй раз в жизни готов был упасть на землю и пусть по-детски звучит, биться головой об асфальт (в моей ситуации – лед), лишь бы не думать, что вновь упустил свое счастье. Убегая, она выронила платочек с инициалами А. Л. – но что мне это дает?

Стоп! Чего это я?! Еще не все потеряно. На дворе – середина третьего тысячелетия и общество продвинулось не только в технике, но и в своих возможностях. Как оказалось, единственная свобода, которой человек располагает – это свобода выбора. И я с этим полностью согласен. Вселенная содержит в себе всевозможные варианты того что было, есть и будет. Сейчас я живу на определенной линии жизни, но сделав **ВЫБОР** – плавно перестраиваюсь в тот сектор своей жизни, где то, что хочу – уже имеется. Так и поступим. Останавливать время, либо возвращать его вспять человечество еще не научилось, хотя, может кто-то уже умеет, а вот будущее при правильных мыслях и соответствующих действиях

вполне можно «заказать». **ХОЧУ СНОВА С НЕЙ ВСТРЕ-**
ТИТЬСЯ! Только вот небольшая загвоздка – владею я этим
умением далеко не в совершенстве, хотя популярность эта
теория обрела сравнительно давно. Надеюсь, удача будет на
моей стороне...

Глава 2. Кто тут у нас

Диана Юсупова, необыкновенно-красивая, элегантная женщина остановилась возле игровой площадки веселого оранжевого цвета, засмотревшись на следующую картину: маленький зал посреди семейного ресторана «Наше счастье» был чем-то вроде детской комнатки для ребятишек всех возрастов. По телевизору в центре шла сказка «Три орешка для Золушки», по функциональному назначению это была мини-кухня с полочками для посуды, столиками для малышей и интересными для детишек игрушками. Маленький мальчик смело выливал воду из своего стаканчика в мойку, а принцесса в розовой короне ела настоящий торт из детской тарелочки. Странное чувство охватило Диану – еще совсем недавно ее сыновья ходили в одну школу и были всегда рядом с родителями. А теперь, Дмитрий – успешный социально-культурный деятель, занимается организацией и управлением в сфере туризма, его фирма под названием «Драйв» знаменита на весь Ксельрион своими приемлемыми ценами, надежностью и высоким качеством обслуживания клиентов – путешественников.

А Дэфен мечтает стать Лучшим из лучших в мире баскетбола. При первой же возможности оба готовы сорваться с места и лететь на другой конец света, не обращая внимания на близких людей, любящих их всем сердцем. Но если

у Димы нет трудностей в общении с прекрасным полом, то Дэфен просто в упор не замечает хороших девушек, слишком заиклен на карьере и самосовершенствовании. Думает лишь об игре, друзья значат для него безгранично много, но среди них нет той единственной, ради которой можно было бы начать вести спокойную и счастливую жизнь в городе, не стремясь к олимпийским высотам. Он словно принц, который понимает, что уникален и принимает себя таким, какой он есть, самостоятелен и самодостаточен, обращает внимание не на свои недостатки, а на свои достоинства и думает, как их можно эффективно использовать. Два дорогих человека, таких разных и неповторимых, и вот с одним из них Диана сегодня завтракает в семейном ресторанчике «Наше счастье».

Дэфен:

– Мамочка, здравствуй, красавица! – по традиции – поцелуй в щечку, красивый букетик незабудок, самых любимых цветов Дианы и ... черная бархатная коробочка – подарок от меня, ведь я просто обожаю делать сюрпризы, вызывать улыбку на лицах дорогих мне людей. Мама встала, обняла меня и вдруг увидела спешащего к нашему столику Диму, своего младшего сына – полную копию меня.

Диана:

Я все никак не могла налюбоваться сыновьями и до сих пор не верила, что именно я их когда-то родила. Сейчас они оба были выше и больше меня. Дэфен выглядит как на-

стоящий спортсмен – мощные ноги, накачанные руки, острый, внимательный и пробирающий до мурашек взгляд. Гордо поднятая голова, ореол превосходства и властности – его ежесекундные спутники, но только не тогда, когда он находится в кругу семьи. Дмитрий – более хрупкий по сравнению с братом, с идеальной осанкой, более изящный, настоящий аристократ, взгляд очень спокоен, улыбка мягкая, на грани кокетства – он обожает очаровывать всех: незнакомых девушек, знакомых и даже родную мать...

Дэфен:

– Здравствуй, Дэфен. А почему Дима не улетел в командировку как планировал? – она иногда так делает, обращаясь ко мне как к старшему из нас двоих, забывая, что и брат – уже самостоятельный молодой человек. Детство, где я отвечал за проказы нас обоих как наиболее ответственный – уже в прошлом.

Поэтому на этот вопрос Дмитрий ответил уже сам:

– Погода нелетная, хотел с Дэфеном куда-нибудь сходить, а он как раз к тебе собирался. Давно так вместе не сидели. Жаль, что отец на работе.

В разгар разговора Димы с мамой я увидел ее...вновь... Ту незнакомку, которая обронила платочек. Кружка ароматного кофе висит в воздухе, все вокруг перестает существовать. Она опять что-то писала в красивом блокноте перьевой ручкой. Моя прекрасная писательница...

Мама, заметив мой заинтересованный взгляд и будучи

уверенной женщиной, грациозно поднялась из-за стола. Подошла к девушке и спустя две минуты нас за столиком сидело уже четверо. Обожаю нашу маму – невозможно отыскать более общительной и обаятельной женщины, которая, к тому же, мечтает, чтобы хотя бы один из нас уже, наконец, женился, и они с отцом могли заботиться о маленькой внучке или внуке.

– Дорогая, познакомься, это мой младший сын – Дмитрий, и старше его на двадцать минут – Дэфен. Мальчики, это – Аэлиза.

Придя в себя, я удивленно посмотрел на маму, как быстро она сделала то, что я только собирался решиться – узнать ее имя. Интересно, что она ей сказала.

– Мы уже знакомы, не правда ли, Аэлиза?

Девушка смутилась, это было очевидным, но тут она поднимает взгляд на мою маму – и они обе рассмеялись. Таак...

Две самые прекрасные леди вели оживленную беседу, искренне улыбаясь друг другу и нам с братом. Не знаю, о чем подумал Димка, а вот я готов был уже сейчас подхватить ее на руки и отнести в ЗАГС. Ну где мне еще такое чудо потом найти?! Какие тут стадии или этапы любви...какой прагматик это придумал??? Вот она – Любовь! Больше ничего не существует! Мое сердце, душа, глаза – все единогласно вопят – это она!!!

Итак, тактично подключаюсь к разговору и параллельно пишу на бумажной салфетке: «Ты – Чудо! Не вздумай сно-

ва исчезнуть, не оставив номер сотового». Случайно так роняю ножичек, брат с мамой наклонились, чтобы его поднять, а я в это время молниеносно передал свою записку. Девушка моей мечты, прочитав это «тайное» послание, очаровала меня нежно розовым румянцем и блеском счастливых глаз. Я попал в точку! И тоже ей не безразличен! Плюс одно очко в мою корзину! Написал я как нельзя кстати, так как она начала медленно собирать свои вещи, сказав, что собирается на работу. Каково же было наше всеобщее удивление, когда она сказала, что озвучивает мультфильмы. А потом, рассмеявшись, добавила, что это больше хобби, чем профессиональное занятие, но ей очень нравится. А так она – юрист по образованию. Удивительная девушка!

А ведь это увлечение удивительно ей подходит! У неё божественный голос. Так, как она, наверное, говорят лишь ангелы. Нежный, пронизанный улыбкой – каждое слово отдает светом и теплом. И это ощущается даже при отсутствии зрительного контакта. Хорошо, что она озвучивает лишь мультики – я готов разделить с детьми этот голос. Но даже думать не могу, чтобы другие мужчины наслаждались им – она моя. И все, что ее – моё! Оказывается, я жуткий собственник. Но, уж какой есть.

Окрыленный своими фантазиями, которые уже начали сбываться, я догнал Аэлизу в пару своих шагов уже у лифта. Очень уж она спешила. Там толпилась масса народу. Поэтому я привлек ее внимание к себе и взял под локоть. Это вы-

шло так естественно, а она так доверчиво прильнула ко мне и пошла туда, куда и я. На противоположной стороне от кабин с лифтами был еще один – только для членов моей семьи. Он активировался только с помощью специальной электронной карты доступа. Его двери мгновенно открылись – а я в этот момент смотрел только на неё... Линии бровей моей девушки-мечты взметнулись до небес, глаза стали больше в полтора раза... но при всем при этом она ни на грамм не стала менее восхитительной. Даже в своем удивлении она была прекрасной.

– Это номер в отеле? – спросила она меня.

– Это всего лишь комфортабельный лифт – со смехом в голосе ответил я.

Мы поехали вниз... Чтобы задержать мгновение, я нажал кнопку остановки лифта, надеясь поговорить с любимой без свидетелей при закрытых дверях. Глубоко вздохнув, я сжег последние мосты сомнений и запустил руку в карман за помолвочным кольцом. Но тут резко пропало электричество. И мы со всей скоростью полетели вниз – свободное падение, которое длилось мгновение, показалось мне вечностью. Я успел обнять ее, прильнуть к ней, обхватить так сильно, как будто это поможет уберечь ее от неизбежного. Даже не пытался ничего говорить, так как все-равно бы не успел. Перед глазами пронеслись мечты о том, где мы с ней вместе...

Со стороны мы смотрелись как влюбленная обнявшаяся пара, в которой два человека, так крепко прижавшиеся друг

к другу, могли бы стать символом единства, силы любящих сердец в момент опасности. Наш маленький мир в пределах большой кабины лифта от разрушения отделяли считанные секунды. Именно так должна была закончиться эта сказка о любви.

И кто бы мог подумать, что лифт – это не только средство для передвижения между этажами. Это ещё и транспорт для путешествия между мирами. Но если вы едете на одном транспорте, попадете ли вы одно место назначения, или кого-то высадят раньше?

Аэлиза:

Я совсем потеряла счет времени...после того как вновь увидела моего принца. У него восхитительная внешность, но не она так поразила меня. Дело в моей реакции, в моем сердце. Это как влюбиться трижды, но не одновременно, а поэтапно. Каюсь, сначала я его просто не заметила. У меня бывает такое. Я просто не замечаю мужчин. Даже тех, с кем вместе работаю, очень долго не могу запомнить. В то время как девушек я вполне себе хорошо различаю и идентифицирую. Так вот – мое сердце влюбилось. И это осознание вогнало меня в ступор. Оно перестало биться, я словно превратилась в статую, реальность перестала существовать...Но от звука его голоса ледяная броня сердца разилась вдребезги, оно стало чувствовать, оно ожило...Глаза наполнились нежностью, любовью и соприкоснувшись с его глазами – влюбились. Опять секундная тишина и оцепенение – и вновь я

слышу шквал звуков, глаза резануло от ярких красок, мир вновь ожил, но стал четче, ярче, громче, а сердце пустилось в скач, отплясывая на виражах. И тут мы заговорили... Я – человек очень сдержанный и в меру холодный, до этого момента. На моем лице не дрогнул и мускул, но внутри произошло сильнейшее любовное потрясение – прояснение. Руки начали мелко дрожать, но голос оставался бодрым благодаря гордости и чувству собственного достоинства. После словесной пикировки я не выдержала и убежала, прикрывшись своей занятостью и обилием дел. Но я просто влюбилась, испугалась, застеснялась, не знала, как поступить дальше и позорно сбежала...

Сидя у фонтана в «Мечте» я описывала качества мужчины, которого хочу встретить. Я купила в магазине книгу «Из Золушки в Невесту за 30 дней!». И первым заданием было составить портрет мужчины своей мечты. Красота магазина так впечатлила меня, умиротворяющий плеск воды из фонтана сделал мысли кристально четкими и прозрачными и я успела написать следующее, совершенно не стесняясь своих самых смелых желаний: «190 см, зеленоглазый, черноволосый, умный, верный, с чувством юмора, аккуратный, порядочный, утонченный, спортивный, искренний, мечтающий создать семью...». И тут возник Дэфен, совсем не такой как моя мечта. Но ведь откуда нам знать, о чем мечтать? Может Вселенной виднее, и она лучше знает, кто будет лучшим для нас?

Дэфен – это солнце, но не обжигающее, не холодное, а согревающее... Эти глаза – очень теплого желтого цвета, скорее даже медового с ободком из золота. Глаза из золота в шоколаде. Прямой нос. И не борода, но приковывающие взгляд усы. Как у аристократа. Но этот взгляд – глаза в глаза – он просто пленил. Я уже не видела, что у него спортивное телосложение, что он высоченный красавец, что он одет изысканно и дорого. Взаимное счастье – вот что читалась по нам как по раскрытым книгам, строчки которых из одной были продолжением другой, разрозненные листочки совпали, написанное наконец-то обрело смысл.

В следующий раз мы встретились в семейном ресторане там же в «Мечте». Я люблю начинать свой день с чашечки кофе, приготовленной в ресторанчике под названием «Наше счастье». Я мечтала, как в один из дней смогу прийти сюда со своим мужем и детьми, чтобы выпить горячий шоколад с кексом в семейной идиллии. И о чудо – я вновь увидела Дэфена! Точнее – даже двух Дэфенов, один из которых, правда, оказался Димой. Я удивилась несказанно, что природа не поскупилась и создала не одного столь прекрасного мужчину, а сразу двоих. А еще я познакомилась с его мамой... Упс! Это такая мама?! Я бы не отказалась от такой потрясающей свекрови!

Звонок с работы. Попросили подменить одну преподавательницу и провести за нее занятие в университете. Я всегда готова помочь. И как бы мне не хотелось остаться, попроща-

лась со всеми и направилась в сторону лифтов. И очень надеялась, что Дэфен не позволит мне так просто уйти. Ведь я так не хочу покидать его... А писать номер своего телефона на подброшенной им салфетке я постеснялась. Ведь её надо было бы как-то передать ему назад.

Догнал. Взял в замок мою руку. Уау!!! Я и не знала, что такие лифты существуют. Это точно не номер-люкс?!

Я даже не успела испугаться. Исчез свет, затем странный скрежет и скоростное падение... Я не боялась ни секунды. Он сразу обнял меня и держал очень крепко, надежно... Я чувствовала себя в безопасности и мне было спокойно. Даже если это наши последние секунды, я ни о чем не жалею. Стоило прожить 24 года даже ради того, чтобы все закончилось так...

Семейная пара хранителей трех миров:

– Феврония, это еще что за вмешательство? Мы так не договаривались! Я сказал, что любовь с первого взгляда существует, ты не согласилась. Все шло к подтверждению моей гипотезы, а ты решила их угробить?! Молодец, ничего не скажешь! Конечно, если они помрут, какая уж тут любовь!

– Феодор, ты мужчина и солидарен с этим нахалом! Слишком уж приткий твой Дэфен! Увидел и сразу решил жениться! Замечательно! Только он забыл о таком маленьком нюансе как ухаживания, подарки. Сразу собрался тащить бедную девочку в ЗАГС! Она еще мир толком не видела, закопалась добровольно в книжках, а сейчас ее затянет

семейная трясина? Ну уж нет!

– Ты имела в виду быт? Так с ним неизбежно сталкиваются все пары. Но это уже не наша забота. Любовь с первого взгляда была? – была! Значит я прав! Ты помнишь, что обещала мне в случае своего проигрыша?

– Много чего обещала, так что так просто девочку не отдам. Женится на ней, а через годик променяет ее на баскетбольную болельщицу? За ним таких толпы охотятся. И голуби влюбляются, и другие животные. А вот сохранить любовь могут единицы. Давай покажем им мир, дадим возможность сравнить, осознать, обдумать свои чувства, мысли и эмоции. Пусть каждый из них пройдет испытание любовью. Приставим к ним парня и девушку из их грез. И посмотрим, что победит: сиюминутная влюбленность или идеальный образ, возвращаемый ими обоими с подростковых лет?

– А давай! Но тогда и призовые ставки следует повесить.

– А ты не обнаглел, Доррр-огой, – последнее слово она практически прорычала.

– Нет, Восхитительная моя, пропел Феодор. Я влюблен в тебя, давно и с первого взгляда. И чтобы ты поверила, что это была любовь после первого взгляда, а не раза... – пойду на многое. Тем более, что приз, которым ты меня одаришь – так желанен...

– Её направлю в Королевство семи даров. Там много достойнейших принцев – один уж точно приглянется ей.

– Ну ладно. Тогда его я направлю в свой мир в столицу им-

перии Экрайна – Йарну. В тело дипломата Ластика Дэлла Розы. Он сейчас умирает – неудачное падение. Ему не выжить. Парень молодой, страшненький, глупый, наглый и никчемный – все запомнили его именно таким. Никто о нем жалеть и не будет.

– Ну ты коварный! Полностью сменил его внешность! Но разве это в твоих интересах? А как же любовь, первый взгляд?

– Играю по-крупному, Волшебная моя. Так ты поймешь, что любовь с первого взгляда – это не только внешность, но и чувства. Она узнает его сердцем и уже не сможет пройти мимо.

– А он просто скажет: «Я – Дэфен!». Хитро придумал! Тогда и я добавлю кое-что от себя. От этого парнишки-дипломата он унаследует имя, родословную и деньги. Все остальное – останется его. Но признаться ей он не сможет. Не раньше, чем она сама признается ему в любви. Пусть посмотрит, как за ней ухаживает другой, как она влюбляется, пусть осознает всю свою никчемность. Слишком уж самоуверенный юноша! Вернуться с небес на землю ему не помешает!

– Посмотрим, Справедливая моя. Ваше коварство вас лишь украшает. Но и оно не властно над силой Истиной Любви.

Глава 3. Обустройство в новом мире в квадрате

Аэлиза:

Я очнулась в дремучем лесу. Лежала на спине в окружении древних исполинов в полнейшей тишине. Наверное, такое умиротворение и спокойствие может царить только в двух местах – здесь и...на кладбище. Меня окружали красивые властные в своем величии и неприступности неизвестные деревья, одетые в темно-зеленые плащи насыщенного цвета, остриями игл тянущиеся к солнцу, которого нет. Небо заволокли облака серого оттенка, но негрозового содержания. Я точно знала, что дождя не будет. Ощущала хоть и новую для себя природу на уровне интуиции.

Медленно поднялась и еще раз убедилась в очевидном – произошло либо перемещение во времени, либо в ресторане, где мы завтракали, меня опоили, в лифте мне стало плохо, я потеряла сознание, меня привезли и оставили здесь. Второй вариант пришел мне на ум в силу специфики моей профессиональной деятельности. Многим я кажусь человеком доверчивым, но это не так – более мнительную и подозрительную личность сложно отыскать. Просто я отлично маскируюсь. Но второй вариант – это действительно чересчур. Уж проще мне поверить, что меня закинуло к зеленым чело-

вечкам или к говорящим травинкам, чем в то, что эта замечательная семья могла желать мне зла. Но был один вопрос, который действительно волновал – где Дэфен, почему он не рядом со мной? Вдвоем нам было бы... мне было бы в разы проще, хотя бы с точки зрения психологической.

Я легко поднялась. На мне были не шпильки, но все равно туфли, правда, на устойчивом каблуке высотой около пяти сантиметров. Не надо быть опытным туристом, чтобы сразу понять, что далеко на этих конструкциях мне по лесу не дойти, но и так сразу – снять их и идти босиком я была не готова. Могу и потерпеть ради собственной безопасности. Я стояла на развилке, в которой переплеталось семь дорог. И надо ли говорить, что ни о каких указателях тут речи не было... Чуть позже я пойму, что каждая дорога вела в одно из семи королевств этого нового для меня мира – Фрэзерфорда, иногда именуемого Королевством семи даров.

Оглянулась по сторонам и увидела на ближнем ко мне дереве свою сумку – из белой кожи, прямоугольную и вместительную. Специально покупала ее, чтобы документация в ней не мялась. Итак, на самой вершине чудовищного деревца – дальнего, очень дальнего родственничка кактуса, только больше, острее и опаснее, как парус на судне, раскачивалась моя дорогая итальянская сумочка. Сразу вспомнила ее содержимое и стала взвешивать все «за» и «против». Последняя колонка наполнилась аргументами с большим отрывом. Поэтому я уверенной походкой направилась...прямо к

дереву. Да! Я вообще неординарная личность. И люблю принимать решения, противоречащие банальной логике, те, которые просто невозможно просчитать. Я специально готова сделать то, что совершенно нелогично, но, разумеется, в рамках закона, норм этикета и морали. Она точно того не стоит, я это прекрасно осознавала. Но и сдаться была не готова. И потому из всех путей я выбрала движение вверх.

Дэфен:

Только я сумел сфокусировать взгляд, как баскетбольный мяч со всего размаху зарядил мне в голову. В лучшем случае – у меня разбито лицо. В худшем – еще и сломан нос.

Я бредил. Открыл глаза и понял – не было никакого мяча. Я упал. На камни. Лицом вниз. Лежал в луже собственной крови. Последние события проносились в моей памяти калейдоскопом картинок, но это было словно вне меня. Я все видел, но ничего не чувствовал – ни эмоций, ни запахов окружающего мира, ни звуков. Все подернулось черной пеленой, и я впервые в своей жизни потерял сознание.

Не знаю когда очнулся вновь, но окружающая меня обстановка поменялась коренным образом. Я находился в просторной роскошной комнате в светло-бежевых тонах и мебелью коричневого оттенка. Все говорило о роскоши интерьера, и в то же время об исключительном вкусе владельца, создавшего такой шедевр. Обстановка успокаивала, убаюкивала, но на последних секундах, уже переступая грань между реальностью и сном злой голос выдернул меня из этого по-

граничного состояния:

– Жив? Я воспитал балбеса! И уже мечтал, что искупил все свои грехи, и этот мир заберет тебя назад. Позор нашего рода. В кого ты такой?! Если бы не был уверен, что ты мой сын – давно бы убил тебя, чтобы уберечь этот мир от твоих необдуманных действий и разрушительных последствий.

Я смотрел настороженно, удивленно, даже шокировано. Никогда в жизни я не слышал столь лестные характеристики о своей персоне. Говорившим был высокий представительный мужчина, с густыми черными волосами, обрамленными редкими нитями седины, с орлиными чертами лица – хищный нос, острый взгляд. Все кричало о его могуществе, власти и силе. Он был красив своей опасностью и некрасив своей нелюбовью... видимо к родному сыну, которым являюсь...я???

– Я ... – только заикнулся, как был остановлен взмахом белоснежной руки с длинными пальцами, унизанными драгоценными кольцами.

– Теперь послушай меня, Ластик. Ты еще раз доказал всей империи Экрайна, что идиот и слабак. Неет! Ты – не трус, но глупец, а это немногим лучше первого. Ты – наследник рода дэллийских роз, все цветы империи, все деревья, кусты, травы – все подчиняется нашей семье. Ты – дипломат! Опора его высочества принца Моргана Йарнийского, его представитель, в других государствах ты – заместитель принца, его воля, власть, его отражение. Наш принц – огромное ясное

солнце, а ты – его луч. Ты имеешь все, но у тебя нет самого главного – нет мозгов.

Мдаа... Уж что-что, а мозги у меня точно имелись, но голова сейчас беспощадно раскалывалась, поэтому не было ни сил, ни желания спорить. Он назвал меня Ластиком, говорил о власти и высоком социальном положении, а я пытался понять, что правда, а что ложь. Быть может – вот она, моя реальность. Быть может, тот другой мир и был моим сном, а это – суровая действительность. Я был в смятении, отчаянно нуждался в информации, и с каждой минутой в душу закрадывалось опасение, что моя внешность уже не та. Как же я был близок к истине...

– Принцесса другого мира, будущая жена Моргана, Дорианна – тебе не пар. Но ты решил посоперничать с самим принцем. Просто не можешь жить без интриг! Увел ее перед носом наследника, протанцевал с ней весь вечер, семь танцев из восьми. Так как в перерыве вы оба пили вино. Тоже мне – встретились родственные души. А она и рада стараться – замуж не хочет, принца не любит, мелкая проказница, ей терять нечего. И в завершение бала поцеловала тебя. Дорогой мой мальчик, это – международный скандал. Ты опозорил Моргана! А она опозорила свою семью, так как первой полезла целоваться. Принцесса предпочла принцу низкого наглого прыщавого рыжего парня с веснушками, который не обременен ни знанием норм этикета, ни необходимостью сохранения чести семьи. А в благодарность за свой

поцелуй потребовала, чтобы ты прыгнул с большого утеса и тем самым доказал, что готов ради нее рискнуть жизнью, тем самым доказав свою любовь.

Какая коварная женщина! Поцелуй в обмен на жизнь и пару танцев. Однако!

– Но отмечу, что Дорианна зла тебе не желала. Думала, ты владеешь основами стихии воздуха. Встретились два идиота. Она – из королевства, где всем правят водные потоки, у них там каждый может прыгать хоть со стула, хоть с крыши дворца – и никаких последствий. Но она забыла одну маленькую деталь – она сейчас в другом мире и у нас другие магические таланты. Хотела феерично завершить вечер, показав принцу Моргану, что первый встречный готов ради нее на прыжок и не ошиблась. Так как Дорианна из правящей семьи и обладает минимальным уровнем ментальных способностей – придала тебе уверенности, храбрости для подвига. Ты прыгнул не колеблясь. Разбил лицо, сломал два передних зуба и ногу. Еще раз доказал свою слабость, податливость, хотел насмеяться над своим двоюродным братом Морганом, но в итоге весь двор смеется над тобой.

– Позвольте мне все объяснить. Я не из этого...дыхание резко перехватило. Я не мог дышать, не мог вдохнуть...стало жутко страшно. Широко распахнутыми глазами я смотрел на родителя, видимо по крови, но на совершенно незнакомо-го для меня человека. Сердце застучало с утроенной скоростью, но все бесполезно. Грудную клетку сдавило тисками.

Спустя пару минут я смог прийти в себя, ровно тогда, когда мой резерв воздуха подошел к критической отметке. Отец был уже не просто белым, он посерел. В его глазах я видел панику. Как бы сильно он не был зол на выходки сына, все равно его любил.

– Ты поставил крест на своей карьере дипломата. Но поверь, тебе не дадут покинуть государственную службу. Теперь шаг за Морганом, который не менее мстителен, чем ты. Пойдешь работать в посольство – будешь выдавать магические паспорта на границе всяким убогим личностям. Можешь строить там свои козни сколько угодно, на знати ты уже натренировался. Плюс ты расстроил свадьбу принца, которая была так необходима нашей стране. Так что когда подыщешь подходящую девушку и влюбишься в нее – будь готов к тому, что либо ее соблазнят за день до торжества, либо выкрадут, либо убьют. Кредо королевского рода: «Справедливость. Семья. Сила». Благодарю Вселенную, что твоя мать – родная сестра императора. Только поэтому ты еще не выслан в более отдаленные земли империи.

Отец резко встал с кресла, расположенного рядом с моей кроватью. И уже в дверном проеме комнаты добавил: «Лечись, мой мальчик. Прочувствуй все прелести срастания костей, походи без зубов. Твоих друзей-хулиганов я прикажу не пускать, их общество идет тебе во вред. Раньше ты был просто слабаком, а теперь стал шутком и всеобщим посмешищем. Мага я тебе приглашать не буду. Глядишь, к тому вре-

мени, когда восстановишься, все позабудут о произошедшей катастрофе».

Аэлиза:

Я лезу на вершину зеленой игольницы с копиями вместо безобидных листочков. Настроение прекрасное. Думаю о том, что сказала бы мама. Она считает меня очень неприспособленной к жизни в таких вот видоизмененных условиях. И убеждена, что лишись я стиральной и посудомоечной машинок, кофеварки и микроволновки, не протяну и недели. Умру от голода или запущу себя. Но это не так! Во мне скрывается огромный потенциал, который я предпочитаю тратить не на покорение гор грязной посуды, а на научные изыскание в интересующей меня сфере – создание оптимальных законов для благополучия таких разных по достатку и социальному статусу граждан. Речь идет о доработке гражданского и уголовного законодательства. Но в минуты, подобные этой, я могу перевоплотиться и из юриста превратиться в каратистку, которой я собственно и являюсь. Коричневый пояс – еще не черный, но это уже кандидат в мастера спорта. Какое было мое изумление, когда поднимаясь по лапам с колючими иглами как по лестнице с крутыми виражами, у основания ствола я увидела маленького совёнка. Он однозначно был болен и очень слаб. Создавалось ощущение, что это дерево стало его темницей. Он не мог взлететь, не повредив крылья, так как со всех сторон был окружен этими острыми прутьями. Его не было заметно с земли, но с тех трех

метров, на которые я уже взобралась, малыша было отлично видно – его печальные обреченные глаза не могли оставить равнодушным мое сердце. Я тут же вспомнила о том, что всегда мечтала о совенке. Это была несбыточная мечта, ведь я знала, что его нужно кормить мясом, выпускать на охоту, иметь специальное помещение для его содержания. В общем, не хватало смелости, чтобы завести такого питомца. У меня жили гупешки и собака-робот: минимум заботы и ухода, заряжалась она от зарядного как мой сотовый. Могла идентифицировать мой голос из тысячи других, только мои команды она должна была и могла выполнять. К первым я не испытывала никаких эмоций. И как бы стыдно мне не было, за них я совершенно не волновалась – ни об их еде, ни о комфорте в свое отсутствие в родном мире.

Я не могла пройти мимо, взбираясь наверх, лишив малыша последней надежды. Взяла «ребенка» на ручки и спустилась назад. Мне не хотелось оставлять его на земле, поэтому я пристроила его на самой пышной веточке дерева с мягкой шелковистой листвой. Помня о нескольких кровавых полосах, оставленных этим вечно обороняющимся деревом на моих ногах и руках при моем первом подъеме на вершину, во второй раз я взбиралась гораздо осторожнее, но увереннее и быстрее – ведь мне было куда спешить.

В сумке оказались очень нужные вещи. Читайте эти слова с поправкой на юмор. Во-первых, книга. Та самая, что дает советы о том, как выйти замуж. Как думаете, насколько по-

лезна эта вещь в совершенно чужом мире? В особенности для девушки, которая всего привыкла добиваться своими силами, без посторонней помощи. Ну да ладно. Далее у нас шли фантики (уже без конфет), старые счастливые билетки (сохранившиеся еще с тех времен, когда наиболее частым моим видом транспорта был автобус), деньги (мда... в другом измерении они превратились в бесполезные бумажки, потеряли всю свою ценность), ежедневник, пара ручек и, конечно же – влажные салфетки. Хотя что-то полезное обнаружилось в арсенале. В крайнем случае – могу вести дневник, а в старости опубликую мемуары под названием «30 дней из моего кошмарного отпуска в другом мире». В преклонные годы такой шедевр уже точно не навредит моей репутации профессионального юриста.

Повесив сумку на плечо, взяв совенка и прижав к своей груди, застегнула свой пиджачок. Теперь стало теплее и мне, и малышу. Что еще меня покорило в крошке, так это цвет глаз. Он был полностью идентичен моим – глубокого темно-фиолетового оттенка. Это еще раз позволило мне увериться в правильности своего выбора. Моя совушка стала мне как ребенок. Я очень хотела, чтобы это была девочка. Мы вместе пошли прямо, в противоположную сторону от этого опасного дерева, подарившего мне частицу из моей прошлой жизни в виде сумки и настоящего друга в этом новом мире. Мы пошли прямо, так как за секунду до выбора пути я вспомнила, что самое короткое расстояние между

точками – это путь по прямой. Вот прямо мы и пошли.

Ластиян, который Дэфен:

Моя жизнь переменялась в один миг. До сих пор не понимал где правда, а где лишь мои иллюзии, но точно знал, что завершится все благополучно. Я все-таки подошел к зеркалу...но вместо двухметрового красавца увидел болезненного парнишку среднего роста с невзрачными серыми глазами, россыпью красный прыщей на висках, обезображенного ссадинами на лице, распухшим от удара носом. У парня, смотревшего на меня из зеркала, были жиденькие рыжие волосы, примерно по пояс – грязные, скатавшиеся и слипшиеся благодаря крови в фигуру, не поддающуюся опознанию. При улыбке подтвердилось отсутствие двух передних зубов. Красавец-мужчина... Даже если я столкнусь с Аэлизой – она меня ни за что не опознает. Изменилось все – тембр голоса, плюс из-за зубов я теперь не могу внятно выговаривать некоторые слова, стал тощим доходягой. В самый ответственный момент в жизни – тогда, когда я решился сделать предложение любимой девушке, нас разлучили. Кому это было нужно, почему именно мы? Хоть какое-то разумное объяснение всей этой истории я не находил. Но кем бы он ни был тот, кто это совершил, в одном он точно ошибся – я не слабак. И даже поместив меня в болезненное некрасивое тело – я не сдамся. Я найду её, и мы будем вместе – неважно в каком из миров, неважно с какой внешностью. Даже если она изменилась до неузнаваемости – наша любовь победит всё.

Пока все, что я знал о себе, сводилось к тому, что мое новое имя – Ластик Дэлла Роза, я дипломат (с такой-то внешностью?), родственник наследного принца Моргана, раздолбай и балбес. Что ж, дорогие родственнички, все это было до сего дня. Сейчас в жизни так называемого Ластика открывается новая страница – яркая, перспективная, трудная, без секунды свободного времени, но неизбежно ведущая к успеху.

– Лузио Ластик, Вам что-нибудь нужно? – с этими словами в комнату вошел седовласый мужчина, на вид лет сорока. В сером костюме, белоснежной рубашке. На первый взгляд – очень спокойный и рассудительный. В моем сложном на данный момент состоянии был необходим колоссальный объем сторонней помощи, сводящийся и к получению информации, в первую очередь о себе и новоприобретенной семье, и к способу передвижения. Что-то наподобие гипса, но отвратительного болотно-зеленого цвета обнаружилось на моей правой ноге. Он назвал меня лузер Ластик?! Судьба явно насмехается надо мной.

– Повторите, пожалуйста Ваш вопрос, любезный, – я могу быть властным, холодным, высокомерным. И это вопрос я задал соответственно. Все начинается с уважения, и я никому не позволю насмехаться над собой.

– Могу ли я чем-нибудь помочь Вам, лузио?

– Как Ваше имя, после падения у меня каша в голове. И да, ваша помощь мне необходима.

– Я – Кайл, лузио Ластик, отвечаю за порядок, чистоту,

интерьеры, продуктовые запасы Вашего дома. Зашел поинтересоваться вашим самочувствием.

На лице мужчины выделась неподдельная тревога, что поразило меня. Ведь узнав характеристики своей новоприобретенной личности от отца, не думал, что хоть кто-то проявит ко мне заботу и внимание. Одним словом – это дворецкий.

– Кайл, к вам две просьбы. Первая – решить проблему со способом моего передвижения. Отец запретил приглашать мага, поэтому мне нужна трость, костыль, что-то, на что я бы мог опираться при ходьбе. И второе – есть ли в нашей библиотеке книга с описанием родословной нашей семьи, особенностей рода, талантов и умений?

Кайл посмотрел на меня очень пристальным взглядом. И почему у меня такое ощущение, что Ластик никогда в глаза не видел эту книгу и даже не знал о ее существовании...если конечно такая вообще имеется.

– Все необходимое, а также обед будут у Вас в комнате через двадцать минут. Поклонился и вышел. Да, очень удивил я Кайла, но это последнее, что меня волновало сейчас. В голове выстраивались планы моего преобразования. Уж не знаю, сколько там зарастает нога, но через месяц я стану не Ластиком, а как минимум Ластаниумом...или Ластианом. Каждый, кто назовет меня этим унижительным Ластиком, который неизбежно ассоциировался у меня со стирательной резинкой, ой как пожалеет. В идеале бы сменить имя на своё настоящее. Надо прояснить и этот вопрос. И тут на меня

из ниоткуда упала ромашка... как там сказал «отец»: «Ты – наследник дэллийских роз». Пора превращаться из простой ромашки в розу с опасными шипами.

Аэлиза:

Я быстро шагала по лесу среди этих деревьев-убийц. Боялась не только каких-нибудь разбойников, но и элементарно – насекомых. Это не говоря уже о диких животных и вообще о перспективе того, что я не из этого города (я ведь с севера, где вечная мерзлота). Надеюсь, я хотя бы нахожусь в своем мире – а то вот весело-то будет... К счастью, совершенно не темнело. Тут что – белые ночи? Ну, хоть в чем-то повезло и на том спасибо. Сколько мы шли с малышом – я не знаю. Он всю дорогу спал, а я в кровь стерла ноги, но продолжала идти вперед. Шагать по острым камням – не лучшая перспектива для уже израненных ног...

Город был великолепен. Такого обилия воды я в жизни своей не видела. Она была повсюду – разных оттенков (от нежно-голубого, насыщенного синего и вплоть до темно-фиолетового) и состояний (живая, заледенелая и парообразная). Разноцветные фонтаны – как питьевые, так и те, что для красоты, украшали широкую центральную улицы. Центральная – потому, что справа и слева от проспекта была вода. Люди передвигались на водоплавающих птицах наподобие привычных мне лебедей, только больше их раз в шесть. Я осознала две простых вещи – я в другом мире, это раз. И ... мне здесь нравится.

Я – девушка инициативная, смелая и сильная. Когда я писала диссертацию по юриспруденции, то взяла интервью у ста судей, проанкетировала более пятисот юристов, работающих адвокатами, следователями и прокурорами. Это означает, что я пробилась через сотни секретарей и помощников этих должностных лиц, с кем только не говорила и чего только не узнала. Теперь я смотрю на мир проще. И знаю, что к каждой, даже самой закрытой двери есть ключик – абсолютно к любой.

Я подошла к самой дальней рыбе-птице исполинских размеров и сказала капитану этого чуда уверенным тоном следующее:

– Здравствуйте. Я – юрист из соседней страны. Приехала в ваше государство по обмену опытом. В пути возникли трудности. И мне необходима аудиенция у лица, управляющего городом. Не могли бы Вы подвезти меня?».

Это был волшебный город, окруженный жителями с голубыми, синими и желтыми волосами. Водные потоки подчинялись каким-то магическим формулам, искрились, переливались. Волновалась ли я, подойдя с такой странной просьбой? Однозначно. Но где наша не пропадала?! Решила, что это один из возможных вариантов действий. Не объяснять же первому встречному мою проблему. Мне нужен глава города – президент это или мэр тут у них, без разницы. Каким бы ни был мир, какими бы необычными ни были люди – всегда есть тот, кто правит остальными, есть законы и права

других людей. Взамен я протянула ему свои серьги с сапфирами, для пущей убедительности своей просьбы. Но каково же было мое удивление, когда я услышала:

– Мы Вас очень ждали, Драгоценная. Вы – наша надежда и вера в справедливое будущее. Мы сейчас же направимся во Дворец правителя.

Сказать, что я была удивлена – это ничего не сказать. Я уже мысленно приготовилась к скандалу, обвинениям в мой адрес или просто к отказу. Несмотря на свою уверенность, я все же человек объективный – и морально была готова к любому повороту событий.

Мы плыли, периодически перелетали на новый уровень водной дороги, таких я насчитала более семи, но так как глаза ослепляло солнцем, думаю, их было гораздо больше. И снова плыли. Непередаваемое ощущение – плыть на лебедь со скоростью моторной лодки, но бесшумно и плавно.

Высадили меня на ступенях дворца. И что поразительно – никаких лесенок при нашем приближении не было. Но стоило нам оказаться ближе, а точнее подлететь на расстояние в метр – вода под нами испарилась, осушив несколько ступеней, которых в воде можно было разглядеть огромное множество. Такой себе дворец, выступающий из океанических просторов – оригинальный вариант. Дизайнеры по интерьеру тут продвинутые, нашим до такого далеко. На всякий случай потрогала воду – настоящая. Я поблагодарила «водителя» и направилась к встречающим меня синеволосям висо-

ченным мужчинам у входа, а ступенчатый остров под ногами перемещался в такт моим шагам.

Чувствовала я себя в смятении. За время пути от разговорчивого «гандолиста» я узнала, что попала в мир Фрэзерфорд, иногда называемый Королевством семи даров. Сейчас королевства в разладе. И если раньше трое объединялись против четырех, интриговали друг против друга, то сейчас ситуация обострилась. Нет – войны в привычном смысле ее понимания нет, но есть война холодная. Все на пределе. Но вот пару дней назад каждому из семи правителей было видение – мир сохранят дипломаты, юристы и войны. А после каждому явилось три богини этого мира: Демия, Фемия и Ария с требованием найти трех кандидатов в ученики в каждом из семи королевств – дипломата, война и юриста. С этими учениками по заданию хранителей мира будут лично заниматься богини. К обозначенному числу 21 ученик этого мира должен явиться в королевство, владеющее водным даром – в Далиасию, выбранную по жребью. Все ученики познакомятся, а спустя год общего обучения богини отберут девять лучших – трех дипломатов, трех юристов и трех воинов. Пройти первоначальный отбор – это уже билет в жизнь. А попасть в девятку лучших означает стать членом правящего дома того королевства, от которого был направлен ученик. В качестве благодарности императорская семья усыновит или удочерит достойнейших. Но вся загадка для меня заключалась в том, ждут ли именно меня как юриста и если

да, то как обо мне узнали? Или меня ошибочно приняли за того самого претендента...если так, то дело плохо. В ином мире, с другими законами я малоконкурентоспособна, ведь я их не знаю...плюс наверняка здесь есть обычаи, даже не изложенные на бумаге, но применяемые, когда законы молчат. Нужна ли Богине ученица, которую нужно обучать с нуля?

И почему я решила, что меня кто-то встречает? Встречают обычно тех, кого, как минимум ждут...а меня никто не приглашал. Охрана ни за что бы меня не пропустила во дворец, но тут из-за высоких резных парадных дверей три метра в высоту вышла приятная пожилая старушка, улыбчивая и солнечная, невероятно к себе располагающая. Обменявшись несколькими шутками с охранниками, она обратилась непосредственно ко мне:

– Дорогая, пройдемте во дворец. Мы все только вас и ждем.

Я опешила от такого. Ведь оказалась неизвестно где и непонятно каким образом. Но меня уже кто-то ждет, да еще и во дворце правителя. Для пущей уверенности оглянулась назад, но позади меня были бескрайние водные просторы, без малейшего намека на чье-либо стороннее присутствие.

– Аэлиза, дорогая, пройдемте, – сказала женщина и только своей улыбкой уже приободрила меня. Я ощутила себя не незванным беженцем, а дорогой гостьей, которую действительно искренне желают видеть. Это ощущение уюта окутало с головы до ног, и я сделала уверенный шаг по направлению

ко дворцу, спокойно прошла мимо стражи и мы с незнакомой очутились в холле на первом этаже дворца.

– Простите, но разве мы знакомы? – спросила я, посмотрев в ясные голубые глаза моей проводницы в этом шедевре архитектуры. На что получила весьма странный ответ:

– Нет, дорогая, мы не знакомы. Но этого и не требуется, так как возможно больше мы не увидимся. Я здесь, чтобы задать тебе два вопроса и исчезнуть из этих стен.

– Но охрана, она ведь пропустила меня, потому что вы сказали. Значит вы не посторонний человек здесь! Это я выпалила на одном дыхании и с нескрываемым удивлением и вопросом в глазах посмотрела на свою собеседницу.

– Они видели лишь то, что я им позволила разглядеть. Итак, дорогая. Что вам ближе из следующих направлений: война, дипломатия или юриспруденция? -Взгляд ее стал острым как бритва, губы сжались как раковина ракушки, которую при всем усилии было бы не разжать охотникам за ее содержимым. Глаза внимательно смотрели за моей реакцией, за каждым взглядом, движением... Этот вопрос прозвучал так, что я сразу осознала как он важен для моего будущего.

– Отвечу Вам честно. По образованию я – юрист. Но что толку этому миру от законов, действующих в другом измерении, а в местных я совершенно не сильна, – я чувствовала, что могу и должна говорить открыто. Дипломатия – мечта всей моей жизни, но как-то не сложилось. А потом уже и желания не было получать второе высшее, ведь я добилась

успеха в уже полюбившемся деле. Насчет войны – не знаю. Я достаточно спортивная. Сальто назад может и не сделаю, но бег, отжимание, боевые приемы борьбы – это не проблема.

– Ты мне нравишься, дорогая. Но что еще важнее – ты понравилась ей, – и ткнула пальцем мне в грудь.

– Эмм...я посмотрела в указанном направлении...и увидела своего нового друга – маленького совёночка. Так это все же она? Не он?

– Это она, Дорогая. И больше тебе скажу – это хитрая умная сова, которая старше этого дворца даже не знаю во сколько раз. Я забочусь о ней последние лет шестьсот, так как хозяйка, а по совместительству – моя сестра, устала от наставлений и поучений этой мудрой мадам. Эрнеста, прекращайте! – почему девочка должна таскать вашу тушку, когда Вы себя превосходно чувствуете. И прекратите прикидываться тем, кем уже очень давно не являетесь.

Сова в моих объятиях встрепенулась. С удивлением посмотрела на говорящую женщину. В фиолетовых глазках отразилось непонимание. И малышка вновь устроилась поудобнее в моих объятиях.

– Аэлиза, не доверяйте этой особе. Её владелица – богиня войны Ария. Она воспитала замечательное орудие для убийства. Затем эта животинка решила, что одной силы ей недостаточно, нужны еще и мозги. И вот шефство над ней взяла я. Теперь это не только сильная, но и поистине мудрая сова. Раз она выбрала вас, то, как минимум вы ее чем-то очень за-

интересовали. Следовательно, и мне подходите. Хотите быть моей Ученицей?

Не знаю, чем я могла заинтересовать сову, которая старше всех моих прабабушек и прадедушек вместе взятых... Сначала возникло желание спихнуть с рук наглое создание, по всей видимости научившееся перевоплощаться в наиболее выгодную для себя форму. Но присмотревшись внимательнее, увидела лишь беззащитного сладко посапывающего совенка, который в данную минуту совершенно точно не притворялся и мирно спал в моих руках. Ну да ладно. Пусть играет в свою игру. Кто знает, какие развлечения у тех, кто живет сотни лет? Это, на мой взгляд, вполне себе безобидное.

– А Вы случайно не про тот конкурс, где богиням требуются лучшие из лучших, чтобы самые достойнейшие после годового обучения стали их заместителями в этом мире?

– Про этот, дорогая. Я – богиня Фемиа. Хотя ты и с другого мира, я чувствую в тебе потенциал, способность создавать и усовершенствовать законы. Немного практики, побольше знаний и более беспристрастного судьи этот мир и не смеет желать. Я научу всему. Ты будешь на одной социальной ступени, а в чем-то даже и выше самого короля.

– Предложение очень заманчивое. Но не проще ли Вам подыскать того, кто из этого мира, уже знает не только основы законодательства, но и все малейшие лазейки, недостатки, пробелы, коллизии? У меня в другом мире родные. А в этом я потеряла одного дорогого для меня человека и срочно

должна его отыскать.

– Не проще, Аэлиза. Житель Фрезерфорда, любой из семи королевств – не лучший вариант, так как он изначально не объективен, не беспристрастен. У него здесь семья, друзья, он родился и рос среди определенного круга людей и что случись – ожидать от него вынесения справедливого решения я не могу. Другое дело ты – от кого ты и будешь зависеть, если решишься на такой шаг, то только от меня и правителя. А последний сделает все для твоего комфортного здесь проживания и уж точно не посмеет влиять на твои решения. Также он будет обязан принять тебя в королевскую семью, оберегать и быть гарантом твоего благополучия. А про того кто тебе дорог – я не знаю. В этот мир ты прибыла одна. Только ты. Говорю тебе это со стопроцентной уверенностью.

Я растерялась от последних фраз этой приятной, но властной женщины, которая оказалась одной из богинь этого мира. Значит я здесь одна. Меня перебросило в другую реальность, но что стало с ним? Всё ли у него в порядке?

– Не отчаивайся, Дорогая. Кто бы тебя там не ждал – твоего отсутствия он не заметит. Ты сможешь либо остаться в этом мире, либо вернуться в тот же момент, из которого была перенесена. Никто тебя не хватится. И переживать не станет. Получив статус ученицы богини и пройдя все испытания ты получишь право выбора – остаться здесь или вернуться домой. Ты, конечно, можешь отказаться, но тогда и от нас взамен помощи не жди. Время здесь ты можешь провести с

пользой для себя и королевства, а можешь жить тихо и мирно, скромно, но поступать так, как хочется тебе – осуждать не стану. Твой ответ, Дорогая.

– Я согласна быть Вашей ученицей. Надеюсь, что и Вы не пожалеете об этом выборе.

Пусть будет так, тем более что раз меня возвратят в тот самый миг, из которого я перенеслась, – значит Дэфен меня дождется, и родные не забьют в колокола паники.

– Я в выборе уверена. Да и Эрнеста сможет тебе помочь первое время, так что я совершенно спокойна и очень рада твоему решению. С этой минуты ты – моя ученица.

Глава 4. Повелитель цветов

Ластиян:

Я коротко обстриг волосы – нет больше длинного тонкого крысиного рыжего хвостика. Да – кривовато, но уж как смог. И меня это необыкновенно радует. Каждое утро стал начинать с отжиманий. Да, это не просто делать со сломанной ногой, тем более что мышцы новообретенного тела были совершенно бесполезны ввиду своей нетренированности.

Стал изучать «свою» новую родословную. В библиотеке нашелся огромный толстый и пыльный талмуд, украшенный черными бархатными розами с красными сердцевинками. Уже на десятой странице я понял, что черно-алые розы – это семейный дар, магический. Он передавался достойнейшим представителям нашего рода. Если наследник мог создать такую розу, все цветы склонялись перед ним. Но также выяснилось, что этот дар сам не разовьется – он требует ежедневных усилий. Сделал упражнение, описанное в семейной книге – и вновь мне на лоб приземлилась самая обычная ромашка. Как выяснилось, это минимальный уровень, первый из семи возможных. Голова настоящего Ластика была забита чем угодно, но только не саморазвитием. Читаем: как правило, первые ромашки члены семьи Дэлла Роза могут создавать в возрасте 5-7 лет. Затем детей следует учить создавать из них букеты, менять цвет, выращивать их взглядом.

Можно научить малыша гадать на этом цветке, а затем просить его вернуть на место каждый из лепестков. Он должен натренироваться на этих цветках. Высшим уровнем мастерства будет создание ромашкового поля. Специальный полигон для цветковых занятий представителей нашего рода находится на заднем дворе родового замка. Следом шли следующие уровни: незабудки, фиалки, пионы, лотосы, орхидеи и черно-красные розы.

Такой талант мне понравился. Решил во что бы то ни стало довести до совершенства свое умение создавать цветы. Как выяснилось, я владею магией, пусть и такой. Чашку кофе из воздуха я для себя создать не в силах, но преподнести букет для любимой девушки буду способен в любой момент. Перед мысленным взором предстало лицо Аэлизы, и я вообразил пышный букет из чернейших роз с алыми сердечками, перехваченный красной ленточкой. Очертил рукой контур нужного мне букета – и в руках возникло с сотню прекрасных, нежнейших цветов – розовых ромашек. Это было великолепно. Я ощущал, как нагрелись руки, они переливались золотыми искорками, которые хотели создать шедевр, творить, придумать что-нибудь восхитительное...

Через час весь замок был заполнен цветами. Я не поленился и обошел – хотя в моем случае правильнее сказать – обпрыгал все гостиные и украсил всё цветами. Это были ромашки, но зато какие! Зеленые, розовые, красные, фиолетовые, желтые и золотые – всех размеров. Они стояли пышны-

ми букетами в вазах, украшали гардины, оплетали каминные словно лианы. Распахнул шторы, раскрыл окна. В гостиную, где я находился в данный момент, залетело несколько бабочек. Своими руками я создал сказку. Правда был и один побочный эффект. Все имеющиеся цветы в доме стали ромашками... Других просто не осталось.

Аэлиза:

Богиня Фемиа подхватила меня за локоть, и мы вместе направились к королю. Вместо привычных для меня ступенек обнаружилось нечто вроде водного эскалатора. Мы встали у подножия склона из воды, которых в холле было два и стали подниматься вверх, не совершая ни одного движения с нашей стороны. Затем долго шли, запоминать дорогу я даже перестала стараться. С ориентированием у меня плохо. А когда постоянно поворачиваешь, спускаешься и снова поднимаешься – осознаешь, что пока бессмысленно стараться запомнить все переходы этого лабиринта.

Мы поднялись на балкон. Тот, который разбит во всю крышу дворца. Нам открылся чудесный вид. Опыренная шлейфом цветочных ароматов, очарованная сказочной палитрой красок, которыми природа раскрасила сотни растущих здесь цветов, испуганная высотой, на которую мы взобрались (не было парапетов или перил), я замерла на месте. Были лишь стены из зелени высотой мне по пояс. И потрясающий вид на водные просторы за ними. В центре всего этого великолепия стоял мужчина моей мечты, ну той мечты, ко-

торая главенствовала в моем сердце до встречи с Дэфеном – рост под два метра, с водопадом из черных волос, элегантный, с прямым точеным носом, волевым подбородком, полным губами, с глазами ярче изумрудов и пушистыми длинными ресницами. Красивее мужчины я в жизни не видела. Он был не только мужественным. В то же самое время он был прекрасен – настоящий принц.

– Фемя, – сказал он, склонившись в поклоне. Рад Вас видеть.

– Вольн, добрый день. Это моя ученица – Аэлиза. Выбор сделан. Передай информацию отцу. Она – будущая хранительница законов Фрэзерфорда. И твоя сестра. Девочку необходимо принять в семью. Королевскую семью, уточнила богиня. Она с другого мира. И здесь у нее ничего и никого нет.

– Как скажешь, Фемя, – он тепло улыбнулся мне. И с нежностью посмотрел на говорившую женщину.

– Девочке надо предоставить доступ в библиотеку, – продолжила она. – Дорогая, тут ее взгляд вернулся ко мне, – с завтрашнего дня начинается ваше обучение. Вся теория на Вас – изучайте, вникайте, подготавливайте вопросы. Вольн, прикрепил к Аэлизе того мужчину, который в свое время обучал тебя азам юриспруденции. У вас, Дорогая, год на теоретическую подготовку. Через указанный период состоится экзамен. А до него – несколько рубежных контролей. К своей части обучения я приступлю лишь по окончании изучения

вами азов. У меня к тому времени будет несколько учеников. И уже все вместе мы перейдем непосредственно к практике – к вершению правосудия в суде и написанию новых законов.

– Богиня, в империи Экрайна уже найдены кандидаты в ученики богинь?

– Еще нет, Вольн. Они в растерянности и судорожно ищут подходящих ребят. Но все отказываются. Только они забыли, что с волей богов не спорят. И скоро я им об этом напомню. Из приятной взрослой женщины мой будущий учитель превратилась в высокую черноволосую прекрасную по своей красоте живую статую – белокожую, зеленоглазую, словно выточенную из камня, который впоследствии ожил. Взгляд словно заledenел, голова высоко вздернута, плечи расправлены. Это была как минимум королева – но в действительности – богиня юриспруденции Фрэзерфорда и Бэлии – Фемия.

– Позаботься о ней, Вольн. Это приказ, – на прощание сказала богиня таким голосом, что пробрало до мурашек. Он был сильным, высоким, повелительным и ...беспристрастным. Затем богиня исчезла.

– Аэлиза, вот Вы и увидели истинный облик богини. Ледяное сердце и холодный рассудок, – в этом вся она, сказал он со вздохом и легким разочарованием в голосе. А затем по доброму мне улыбнулся и предложил пройти в беседку, расположенную на этом чудо-балконе. Там нас ожидали бутерброды и сладости, а также прекрасный чайничек, подогреваемый на свечах. После того как сам принц Далиасии налил

мне кружку зеленого чая с ароматом лимона, я выдохнула от облегчения. Моя жизнь становится более понятной. Да, я в чужом мире, но уже не одна. Меня всему обучат, а я в ответ помогу им. И, посмотрев прямо в глаза Вольна, мое лицо осветилось искренней улыбкой, а в отражении листвы его глаз я увидела счастливую молодую девушку, попавшую в сказку другого мира.

Ластиян:

Мои эксперименты с цветами привлекли внимание всех обитателей замка к моей скромной персоне. Сначала в комнату вбежал Кайл – да-да, именно вбежал, не смотря на свой солидный возраст и убеленную сединами голову.

– Лузер Ластик, это...горничная сказала, что эти цветы...это все Вы. Он выразался невнятно, не мог красиво и логично оформить свою мысль. Но я понял смысл фразы, однако не мог не спросить:

– Что вас так удивило, Кайл? Мой дар, единственное, что досталось мне от природы – создавать цветы, повелевать растительностью. Так почему бы не извлечь из этого пользу и не украсить ими дом?

– Вот именно! Именно так я всегда и говорил! Но Вы все время стеснялись своих талантов, скрывали их, говорили, что цветы – это так немужественно.

Так вот в чем дело...немужественно значит. Я кивнул в ответ на свои мысли. Однако Кайл не заметил моих телодвижений. Он был взволнован и на вдохе скороговоркой прого-

ворил следующее:

– Ваша мать, лузерина Листелла, скоро будет здесь. Она выехала из замка, узнав, что Ваш дар пробудился вновь. Ваш отец до сих пор зол на Вас, но позволил пригласить Вам мага, чтобы восстановить... тут Кайл замялся, но затем с уверенностью продолжил – физические дефекты, возникшие ввиду неудачного падения. А также, лузер Ластик, я позволил себе пригласить парикмахера. Вам идет короткая стрижка, но надо сделать ее более... симметричной, придать лоск, так сказать.

– Отлично, – кивнул я. Значит я на верном пути. Напомните, что я должен знать о своей матери. После падения все как в тумане. Ассоциаций практически никаких.

– Оно и не удивительно, лузер Ластик. Она не занималась Вашим воспитанием. Родила и вновь вернулась к жизни во дворце в качестве министра культуры империи Экрайна. Она – родная сестра императора и ее помощь неоценима для империи.

– Кайл, последняя просьба. Запомни сам и передам другим: моё имя – Ластриан. Кто позволит себе сократить его – свяжу ромашками. Сказал это с улыбкой, но при этом глаза мои выражали решимость. Дворецкий проникся, серьезно кивнул, в глазах его промелькнуло легкое недоумение, но затем он улыбнулся и сказал – давно было пора показать характер, Ластриан. Горд за Вас. Вы меняетесь на глазах. И уж простите, но падение пошло Вам на пользу.

Уже в дверях я окликнул его вновь.

– Эти прыщи... Отчего они? Я ведь не ем сладости. Это какая-то аллергия? – тело чесалось со страшной силой, зуд усиливался с каждой минутой. Я уже ополоснул руки и лицо до прихода Кайла, но это дало лишь минутное облегчение.

– Ластриан, у Вас аллергия на пыльцу. И это еще одна из причин, почему Вы ненавидели свой дар. Позанимавшись, Вы начинаете чесаться. Как это ни странно, но у Вас что-то вроде неприятия семейного дара.

– Понятно – протянул я задумчиво. Помимо мага и парикмахера пригласи ко мне и аптекаря на всякий случай. Я хотел сказать лекаря – мгновенно исправился я. Это слово дворецкому должно быть более знакомо.

Аэлиза:

Мне предоставили просторную комнату в нежно-золотых тонах. Имелась рабочая зона с возвышением для письменного стола и пустые стеллажи для книг и сувениров. Небольшой полукруглый балкон, начинающийся прямо из комнаты и отделяющий внутренне убранство от водных просторов лишь тонкой стеной водопада. Да, это было шумно, с непривычки. Балкон проглядывался, но как к нему пройти, не намокнув, для меня оставалось загадкой. За одной из дверей комнаты находилась просторная гардеробная, но пока с пустыми полками. А за другой – маленький частный пляж. Я словно попала в другой мир – белый песок, водные просторы, убранство природы предстало во всем своем первоздан-

ном великолепии. Присмотревшись, поняла, что такая идентичность, натуральность – результат долгой и упорной работы местных архитекторов.

Вдруг я почувствовала себя странно, очень странно. Резко оглянулась, но рядом никого не оказалось. Вошла в основную комнату, но и там было пусто.

Вольн:

Каюсь, я остановил время. Воспользовался семейным даром, о котором знает только узкий круг. Замерли потоки воды, дельфины и лебеди словно остекленели, люди превратились в статуи, словно созданные умелым скульптором, который не только выточил их из камня, но и раскрасил, вложил часть своей энергии, чтобы хотя бы зрительно оживить их. Я редко это делаю – слишком большие энергетические затраты. Должна быть веская причина. Такая как волнение жителей Далиасии, внезапно образовавшаяся воронка, буря, шторм, война, в конце концов. Иногда – просто усталость от государственных забот. Но есть и минус этого дара – на родню он не действует. Время остановилось в такие минуты не только для меня, но и для моего отца и шестерых моих братьев. Как-то средний брат Джордан особенно сильно возмутился из-за этого – только-только он хотел поцеловаться с понравившейся ему девушкой, как она застыла. А так – все уже привыкли и стараются такой возможностью не злоупотреблять.

Я прошел мимо застывших слуг в дальнюю часть коридо-

ра пятого этажа. Именно там разместили Аэлизу – напротив моих комнат, расположенных с противоположной стороны в трехстах метрах. Захотел рассмотреть ее в спокойной обстановке, без лишних глаз, разглядеть каждую черточку. Зачем? Может потому, что должен принять эту девушку в свою семью. А если она окажется не такой скромной и милой, как показалась сначала? Я не знал пока, как поступить. Связываться с богиней себе дороже. И даже если это твоя родная мать – прежде всего она – Фемия – самоуверенная, эгоистичная и с завышенной самооценкой женщина. Она не простит. В минуту выбора у нее нет сердца, оно застывает. И иногда мне кажется, что это происходит в буквальном смысле. Есть повязка на глазах для пущей объективности и чаша, взвешивающая все аргументы. А еще такая сакральная фраза как: «Воля богов не обсуждается, а исполняется».

Это была невероятно красивая девушка... Аэлиза. Особенно меня поразили фиалковые глаза – никогда таких не видел. Среднего роста, стройная, изящная, хрупкая, нежная как цветок. Но кому как не мне, будущему правителю, знать как обманчива порой внешность. Я пережил за свои 28 лет 53 приворота, 12 попыток меня убить, сотни попыток соблазнения и... одно убийство дорогого мне человека. Не уродина и ладно. Сестра так сестра. Но спешить с этим не буду – решил я. Пусть проучится год, покажет, что из себя представляет и докажет, что достойна этого высокого звания – быть моей сестрой. Вылетел из её комнаты, громко хлопнув

дверью. Как же меня раздражал тот факт, что кто-то смеет мне диктовать, как поступать. И пусть таких людей всего двое, но как это непросто.

Аэлиза:

Не успела я вернуться в комнату, как ко мне на огонек, а точнее – на водопад заглянул маленький пацаненок лет семи – голубоглазый ангелочек с волнистыми пшеничными волосами. Увидел меня и расстроено вздохнул:

– Я то думал у меня маленькая сестренка появилась, а оказывается ты взрослая. Все старше меня.

– Привет, – сказала я, тепло ему улыбнувшись. – Я – Аэлиза, а ты?

– Я – Лев. Левиофан, но для тебя – можно без этого официоза, – сказал он серьезным тоном и немного скривившись, а после махнул рукой, словно это и вовсе не имеет значения. Ты мне лучше объясни, где они тебя все это время прятали?

– Кто? – удивилась я.

– Ну как кто? Мама с папой, конечно! Ты уже такая взрослая, а я только сейчас узнал, что у меня есть сестра.

Его слова вызвали на моем лице улыбку. Не могу сказать, что люблю детишек, но отношусь к ним с огромной теплотой и нежностью.

– Лев, как насчет чая? – спросила я, задорно ему подмигнув. Такой важный вопрос следует обсуждать на балконе переговоров.

– А у тебя есть такой балкон?

– Ну конечно. Пойдем!

Ластриан:

– Сыночек, здравствуй. Как я рада тебя видеть. Фраза прозвучала наигранно, улыбка была фальшивой, а глаза так и остались холодными. Первое впечатление – негативное, увы и ах.

– Здравствуйте, мама, – холодно произнес я.

– Прошло всего пару дней с того злополучного бала, а ты так переменялся. Возмужал, похорошел, обстриг свои рыжие пакли и вывел прыщи. Я рада. Только зачем устроил из дома оранжерею? – в голосе ее проскользнуло негодование. – Ты – мужчина, а эти цветы, тем более ромашки – что скажут слуги? Я сейчас же прикажу все выкинуть.

Сказать, что я был удивлен – это ничего не сказать. Но на моем лице не отразилось ни одной эмоции.

– Ты – Ластриан Йарнийский. Твой дар – не бесполезные цветочки, а магия голоса. Одним своим словом ты можешь сподвигнуть другого на подвиг, приказать, убедить, внушить. Именно поэтому ты – дипломат. Ластриан, ты – второй в очереди на престол. И если всё пойдет, как я планировала – очень скоро станешь первым.

– Смею Вам напомнить, мадам, что пока только я выполнял чужие приказы. И случай на балу – тому прямое подтверждение. Кроме того, насколько мне известно – моя фамилия Дэлла Роза, а уж никак не Йарнийский.

– Да, мой мальчик. Ты ушибся и очень сильно. Но я те-

бе напомню то, что ты позабыл. Ты был розой и всю жизнь стыдился этого. Будь ты девушкой – я бы и слова не сказала. Пусть создавала бы свои огороды из фиалок и рожала детишек мужу, но ты – мой сын и моя гордость. Ты никогда не развивал свой дар по линии отца. Я наняла тебе лучших преподавателей – тех, что обучали самого наследника. В тайне ото всех ты посещал эти занятия. Мы поменяли тебе фамилию год назад, держа все в тайне за семью печатями. После замужества я оставила свою фамилию, чтобы в нужный момент передать ее тебе. И это время настало. Только отец твой это узнал и теперь вы в ссоре.

Теперь я стал смутно представлять одну из причин ненависти отца по отношению ко мне. Точнее – к Ластиану, которым теперь стал я.

– Поэтому, – продолжила моя мать, – не смей практиковаться в своем цветочном даре. Его развитие нарушит твой основной талант, который в разы важнее гербария из веточек и травинок. И ещё, Ластиан, я приехала к тебе с хорошей новостью.

Пробыв наедине с этой женщиной, я уже заранее понял, что то, что является хорошим по ее мнению, для окружающих может иметь катастрофичные последствия. Но пока по сценарию моей роли не входило выражение недовольства. Поэтому – силой вынудил появиться огонёк заинтересованности в моих глазах.

– Король простил тебе твой промах на балу. И даже Мор-

ган, а ты ведь знаешь, какой он злопамятный. Сейчас ходит и рассказывает всем, как же он благодарен тебе. Ведь если бы не ты, вздорный характер ветреной принцессы мог и не раскрыться, а кому нужна такая императрица и жена? Ты официально прощен и удостоен великой чести – стать учеником богини Демии, покровительницы дипломатов. Она лично будет заниматься твоим обучением, когда ты в совершенстве овладеешь основами. После года общего обучения сдашь итоговый экзамен. И только лучший из лучших станет преемником Богини. Поэтому ты должен хорошо подготовиться к вступительным испытаниям. Императорская семья возлагает на тебя большие надежды.

– Матушка, Вы уверены, что это всё необходимо? – я был поражен тону её голоса, не допускающего возражений. Ученик богини? Разве это вообще возможно? Да и какой из меня дипломат?

– Я уже обо всем договорилась с императором, Ластиан. Можешь даже не готовиться – ты будешь лучшим из всех, кто сдает теорию. Это так, профанация, правила, не более того. Даже если сдашь пустой листок – твой балл будет наивысшим. Королевскому дому выгодно иметь дипломата такого уровня, являющегося настолько приближенным к короне. А нам на руку сделать тебя знаменитым, окружить ореолом успеха и славы, чтобы в нужный момент, когда Морган оступится, народ поддержал тебя и признал новым правителем.

Козни... сплошные интриги. А я в их круговороте. Как это не ново под небесами.

– Могу я все же рассчитывать на хороших учителей при подготовке к испытанию и на их официальные визиты, а не тайные?

– В этом есть необходимость? – с удивлением спросила она, красноречиво приподняв бровь. – Я знаю, как ты не любишь все это. Просто работай над своим голосом, даром убеждения. Он – твой ключ к успеху, твой карт-бланш в искусстве дипломатии.

– Благодарю. И все же хочу подстраховаться. Как запасной вариант.

– Похвально, мой мальчик. Ты не только возмужал, но и поумнел.

– Кайл! – рявкнула она. Дворецкий незамедлительно возник в нашей комнате, словно с неба свалился, ну или с потолка. – Все веники из дома выкинуть, немедленно! Ты ведь знаешь, что у мальчика сыпь от пыльцы и как он от этого страдает. И да – передай это письмо главе дома. У меня совершенно нет времени на разговор с ним. Послала мне воздушный поцелуй и вышла из комнаты.

Аэлиза:

С Лёвой мы все прояснили. Я рассказала все как есть, без прикрас. Он впечатлился. Обрадовался, что теперь у него есть такая сестра: «иномирная, красивая и умная». И после того как все сладости к чаю, имеющиеся в комнате, закончи-

лись, мне любезно предложили принять участие в экскурсии по дворцу. К слову – на балкон мы выбрались без проблем. Но только благодаря моему осведомителю и помощнику. Он отогнул водопад словно шторку, и мы под ней прошли, даже не намокнув. Моя же рука проходила сквозь толщу воду, намокала, брызги облили все мое лицо и одежду. Из чего нами был сделан вывод, что семейная магия по управлению водной стихией мне пока недоступна. Когда малыш увидел моего совенка, первое, что он спросил, было:

– Что Эрнеста, мамина сова, делает у тебя? Она никого не любит и очень высокомерна.

– Я спасла ее из кроны дерева, вытащила из острых игл. Она действительно нуждалась в помощи и уж точно не притворялась.

– Знаешь, – малыш взял меня за локоть, вынудил пригнуться к себе и заговорил шепотом – так уже было однажды. Она перевоплотилась в такого же совенка, только зеленоглазого. Перестала язвить и умничать. Училась всему с нуля, так сказать, даже разговаривать. Мы все в ней души не чаяли, а потом в один из дней вновь стала сама собой – вечно недовольной, потолстевшей и умничающей по поводу и без. На все вопросы отвечала, что произошла из рода Фениксов и якобы так она возрождается вновь, чтобы не стареть и долго жить. Папа говорит, тут что-то нечисто. Но даже мама не смогла вывести другую версию. И вот опять – омолодилась.

– Знаешь, Лёва, мне ведь всегда хотелось совенка, вот та-

кого вот настоящего, а не статуэтку на полке. Буду о ней заботиться и называть Эрри, пока не подрастет и все не вспомнит. После того случая к ней ведь вернулась память?

– Да, вернулась. Сложно отыскать более злопамятную птицу, – проговорил малыш шепотом. Она до сих пор помнит, как я ее оседлал, когда был маленьким и пытался взлететь. Но вроде больше не обижается. Говорит – отомстит, когда сможет сделать это безнаказанно. И про какой-то черный список всё твердит, когда её кто-то сердит.

Ну просто не могла не рассмеяться. Совы то оказывается с характером. И почему я ни капельки не удивлена...

– Слушай, Лёва, ты ведь поможешь мне о ней заботиться и заниматься ее воспитанием?

– Я? Ну конечно! – обрадованно сказал маленький принц. А еще у меня красивые рыбки есть – водовороты. Создают самое настоящее цунами в аквариуме. Красивые до жути! Хочешь парочку?

– Хочу, конечно. У меня только аквариума нет.

– Это не проблема, Лиззи. К слову, мы решили, что между собой будем обращаться друг к другу как брат с сестрой – Лёва и Лиззи, максимально просто. А в обществе, даже в семейном кругу – всё, как полагается: Левиофан и Аэлиза. Это нас очень сблизило и создало чувство радости от того, что у нас уже появился общий маленький секрет.

– Пошли в мою комнату, посмотришь рыбок. Заведем тебе таких же, если понравятся. А по пути расскажу все, что

знаю о дворце.

Глава 5. Тренировочные будни

Ластиян:

Следующий день я начал с того, что отыскал в ящике своего рабочего стола документы, подтверждающие, что действительно год назад моя фамилия была изменена. Познакомившись вчера со своей матерью, я со всей решимостью осознал, что да, не быть мне великим дипломатом, так как моё решение неминуемо приведет к скандалу и упрекам – я вновь сменю фамилию. Я – человек честный и благородный. Всегда таким был и меняться в угоду капризам незнакомой мне леди не собирался. И то, что я успел понять о Ластике, подсказало, что у него не было и зачатков таланта к магии голоса, а к чему была родовая предрасположенность – он просто не развивал этот дар, слушая мать и во всем надеясь на ее силу и вспомогательную артиллерию из имеющихся связей, денег и родства. Но любопытство – великая вещь. Я не мог не проверить и этот возможный второй дар. Точнее – пока проверить не мог, но собирался это сделать очень скоро. Я не из этого мира, но был убежден в том, что волшебный дар – это как второй язык. Ты можешь владеть двумя, и даже десятью, при желании. И это не скажется на качестве родного языка при правильном подходе и грамотном уровне приложения сил.

– Отец, здравствуйте. Есть разговор.

– Впервые за все время нашего знакомства, а это около 15 минут, пока я выслушивал гневную тираду, я увидел огонек одобрения. Оценивающий взгляд прошелся по моей прическе, чистой коже лица, телу без бинтов. Он по-новому взглянул на меня, исчезло это произвольное омерзение, имевшее место чисто на интуитивном уровне.

– Слушаю тебя, сын.

– Мне нужна твоя помощь и есть одна просьба к тебе.

– Помогу чем смогу. Но если речь пойдет о твоих друзьях-негодях, то...

– Нет, не о них. Я не дал ему закончить, – не знаю, что там за друзья, но новому мне до них нет никакого дела. И продолжил:

– Можешь даже не пускать их на порог дома, мне все равно. С этого дня я решил начать новую жизнь.

– Что так вдруг? Опять разговор с мамой так подействовал? Самые кардинальные перемены в твоей жизни связаны с её приходом в этот дом. Что на этот раз? Опять настраивала тебя против меня? – встревоженно и хмуро спросил он.

– Нет, отец. Но её приход действительно повлиял в некотором роде. Я буду учеником богини Демии. Возможно, возникнет необходимость несколько раз посетить Королевство семи даров.

– Уже в курсе. И что ты хочешь от меня? Готовься к пробным испытаниям и езжай хоть за тридевять земель, раз уж вы вновь решили все без меня.

Такие слова мне было непривычно слышать от отца. В моей настоящей семье все важные решения принимались коллегиально, с учетом мнения каждого. Но в этом мире у моих так называемых родителей всё было иначе, хотя бы начиная с того, что между ними, как мне кажется, не было взаимной любви, как у моих.

– Отец, обучи меня нашей родовой магии – созданию черно-алых роз. Я знаю, ты умеешь. Об этом столько написано в нашей семейной книге. И позволь вновь сменить фамилию на твою, – я тараторил, боялся отвлечься на дыхание, опасаясь, что он откажет мне в моей просьбе, не дослушав до конца. Вчера я экспериментировал, выполнял простые упражнения из тех, что нашел в книге, но как понял, и там написано не все. Секрет создания роз там не раскрывается.

– Умеешь же ты удивить, Ластиан. Фамилию менять снова не позволю. Это тебе что, развлечение такое? Этим ты изменяешь не только имя, но и свое будущее, свою магическую надстройку на дар. Это не игра в войнушку или прятки, у тебя вообще не было выбора изначально, но ты его создал, променял свой дар на тот, что вряд ли тебе хоть когда-нибудь подчинится. А теперь опять все решил переиграть? Докажи, что достоин. И только после этого можешь вновь поднимать этот вопрос.

– Я понял, отец.

– Что касается твоей просьбы, – протянул он задумчиво. – За замком поле – тренируйся. Посмотрим, насколько хватит

твоей решимости, запала и настойчивости. Как должен выглядеть в итоге цветок каждой из семи ступеней, нарисовано на картинке изучаемой тобой книги. Я уж думал, ты разучился читать. Видел тебя с книгой в руках лет десять назад. Как сможешь создать пионы – так приходи вновь. Это ровно середина пути. Этим докажешь мне силу своих намерений. И ни цветком раньше. А теперь иди.

Вольн:

За ужином в семейном императорском кругу я понял, что Аэлиза мне не нравится. Слишком милая – но этого недостаточно. Не умеет пользоваться столовыми приборами. Не знает правил этикета. Как можно было начать прием пищи с мороженого ложкой для супа? А когда я задал ей простой вопрос на юридическую тематику: «Может ли наследная принцесса Далиасии выйти замуж по любви?», она не знала ответ. Точнее, она знала. И он был неверен. Не знаю, по каким параметрам ее выбрала мать, пока я не увидел ни одного достоинства, кроме невероятной харизматичности. Она очаровала всю нашу семью: мать и отца, а также шестерых моих братьев, особенно младшего. Всех, кроме меня. Я выведу ее на чистую воду.

– Отец, – начал я. – Аэлиза юридически нам не сестра. Нам надо в ближайшее время представить ее ко двору. Но она лишена магических сил. Не образована по своему направлению, – на этой фразе я поймал её задумчивый серьезный взгляд. – Вся знать королевства, которая будет на прие-

ме, не замедлит обратиться к ней со своими проблемами – браки, наследство, аренда, продажа, расследование преступлений, наказания... Не может же она в первые секунды показать свою некомпетентность?

Я и не знал, что могу быть таким прямолинейным, бить словами наотмашь и не заботиться о чужих чувствах. Просто вся эта ситуация была мне неприятна или непонятна – теперь уже даже и не знаю.

– Вольн, не будь таким суровым и предвзятым. Аэлиза с другого мира. И ей позволительно некоторое незнание. Главное – уже завтра начать занятия, дорогая, – обратился к ней мой отец. – Вы мне уже как дочь, а братьям – так желанная ими сестренка. Но чисто юридически пока это невозможно. Как только Вы сдадите теоретический экзамен через год – в тот же миг Ваш статус моей дочери из неофициального обретет силу. Соответствующий приказ уже лежит на моем столе, осталось поставить лишь подпись. Пока же представим Вас воспитанницей богини Фемии. Это обеспечит и вашу безопасность, и надлежащее к Вам обращение и расположение знати. Но Вольн прав – недопустимо показать Вашу безграмотность. В честь такого великого события организуем бал – и всем Вас представим. Кроме того, на этот праздник прибудет еще 23 ученика, из которых трое будут с другого мира – с империи Экрайна. Заодно познакомитесь с другими избранными юристами. А если кто обратится с юридическим вопросом – подаете сигнал Вольну, и он замораживает вре-

мя.

– Что, простите, он делает? – с удивлением переспросила Аэлиза.

– Да время он останавливает, – хмыкнул Лёва. – Я тоже так могу. Можно я тоже буду помогать вам с Вольном?

– Я была бы рада твоей помощи, – с солнечной улыбкой сказала наша Ученица.

– Так что, дорогая, у Вас есть неделя. Вникайте в законы, учитесь у наших знаменитых юристов, в особенности – у Рэкфилда. Он обучал всю нашу семью основам, уверен, поможет и вам. Завтра в 11 в библиотеке он будет вас ждать.

– А ты, Вольн, освежи свои знания. Вас могут специально попытаться поставить в тупик чрезвычайно сложными вопросами. Точнее – Аэлизу, но как следствие – и тебя. А может все окажется как раз наоборот – и никто не решится испортить отношения с божественными силами.

Я сдержанно кивнул головой, поднялся из-за стола и вышел. Как бы ни хотелось признаваться самому себе, но я был рад ее появлению. Она развеет скуку, царящую над водами Фрезерфорда.

Аэлиза:

Я проснулась от шороха и чьего-то тихого ругательства. Резко села на постели и по хлопку включила освещение. Мне открылась потрясающая картина. Кое-кто решил пробраться в мою комнату через балкон. Минуя «шторку» из водопада, ночной гость был недружелюбно встречен моими новыми

питомцами, подареннымилевой – парой рыбок, как выяснилось на практике, очень даже кровожадных. На моих глазах развивался целый спектакль. Затем в игру вступил новый актер – моя Эрри, о которой я наслушалась столько всего великого и ужасного. Она ведь сова – ночной житель и не придумала ничего лучше, чем клюнуть нахала. Почувствовала в нем опасность и решила напасть. А может ей просто захотелось поиграть – она ведь маленькая, днем наотдыхалась и сейчас горела желанием заняться чем-нибудь активным.

– Хозяйка и сова – одна сатана... – пробурчал он. Вы вообще в курсе, что сов надо кормить? – возмутился он, поймав моих рыбок за хвост и выкинув в окно в плескавшийся океан у стен дворца.

– Да что Вы себе позволяете! – воскликнула я. Наглец! Вы выкинули их! Как вы посмели? Я их любила. И это подарок! От вашего брата. Как вы могли?! А если они погибнут?

– Лучше бы сказали спасибо, ведь могли Вам и оттяпать что-нибудь стратегически значимое. Ваша сова хоть и голодна, но хотя бы разумна. А те – бестолковы и не обременены интеллектом.

Взглянув на его штаны, я увидела пару полосок на брюках – они были разодраны. В горле сразу пересохло. Но не могла не спросить:

– Вольн, они выживут, упав с такой высоты? – спросила я, с сомнением на него посмотрев.

– Они выживут, любезнейшая. Больше скажу вам – они

поужинают вдоволь и если вы им понравились – утром они будут на этом же месте украшением вашей шторы. Если симпатии у них вы не вызвали – вернутся к брату. Смело выбрасывайте их на ночь – кто способен добыть пропитание самостоятельно, пусть этим и занимается. Заодно израсходуют свою бешеную энергию. Даю вам пять минут на сборы. Покорим вашу сову и засядем за учебу.

– А вас не смущает, что сейчас ночь? – спросила я, но уже и так знала ответ на свой вопрос. Ему абсолютно все равно, раз он пришел сюда в такое время.

– Мне сегодня не спится. Впрочем, как всегда в последние несколько лет. Двух-трех часов в сутки мне достаточно. Я и жаворонок, и сова в одном флаконе. Поэтому ночами с вами буду заниматься я, а днем – Рэкфилд. Не вижу на вашем рабочем столе ни одной книги. Где ваше рвение к обучению? Заодно заглянем в библиотеку – подберем вам что-нибудь подходящее.

– А если мы кого-нибудь разбудим?

– А никто и не спит. Если не сплю я – почему должны отдыхать остальные? Слуги принесут нам кофе в библиотеку и что-нибудь к чаю. Какое пирожное вы предпочитаете?

– А можно что-нибудь более существенное, – сказала я, слегка смутившись. Совершенно не хотелось конфет, а вот бутерброд – очень даже.

Вместе с недовольным Вольном мы медленным темпом шли к библиотеке. Во дворце, действительно, мало кто спал.

По ходу нашего следования досталось всем – за паутину на светильнике, за ниточку под ковром, за запах в коридоре, за унылое выражение лица, за неформенную одежду и так далее. Участь сия не миновала и меня:

– Что вы так медленно ползете? – на одном из поворотов заявил он. – Не чувствуете тяги к иномирным знаниям? – И с таким подозрением посмотрел на меня, что даже если тяги и не было бы, она бы обязательно возникла.

– Ну, раз Вы недалеко от меня ушли, значит идете не намного быстрее, – постаралась сказать это как можно оптимистичнее, с надеждой поднять ему настроение. Но добилась ровно противоположного эффекта.

Теперь слугам стали прилетать замечания не через одного, а всем подряд. В радиусе видимости, как бы далеко они не находились. Мне было очень неловко. Но в то же время – он все говорил по делу. Каждая претензия была обоснованной. Смущало лишь одно – темное время суток. Хотя кто знает повадки жителей водного мира...

Вольн:

– Начнем с азов, а именно – с семейного права. И скажите уже вашей сове есть более аккуратно, – не мог не отметить взгляд Аэлизы, наполненный сомнением.

– Она ведь маленькая, как я могу ей объяснить. Разве она меня поймет?

– Разумеется, поймет. Совы очень разумны. И умеют разговаривать.

Совенку мы взяли целый поднос с вкусоностями. На фоне них мой одинокий бутерброд с жареным беконом и водными цветами мерк и не позволял насладиться им в полной мере, вынуждая периодически смотреть с какой скоростью уменьшается количество снеди на подносе подружки. У малышки было пять видов рыбы – жареной, сырой, какая-то даже шевелилась.

– Столь разнообразное меню необходимо. Я не в первый раз выращиваю сову. Есть лишь одно правило – хозяином может быть только один человек. Именно он и должен всему учить, давать команды. Это я и попытался объяснить глупой девчонке. Она – не очередная ваша кукла, отнеситесь к воспитанию малышки с большей ответственностью. Ей надо питаться пять раз в день. Мясо – 80 процентов рациона. Обязательно занимайтесь с ней, учите говорить. Если это вам не под силу – лучше отдайте её мне.

– Ну уж нет! – воскликнула она. – Эрри – моя, по крайней мере до тех пор, пока к ней не вернется память. Я вас услышала... и спасибо за пояснения. Она будет очень умной. И сытой, – быстро уточнила Аэлиза.

– Время покажет. А теперь перейдем к обучению. В нашем королевстве браков по любви нет – начал свою лекцию я. Все решает мой отец, последние несколько лет – я, но от его имени. Цель брака – рождение сильных, умных и здоровых детей. Не могут пожениться мужчина с сильным даром магии воды и женщина с минимальным уровнем. Им никто

не позволит совершить такой шаг.

– Но почему же так? – в ее голосе прозвучали нотки возмущения и обеспокоенности. Объединение сильного со слабым уравнивает дар. Да, он не будет выдающимся, но это и не приведет к наличию таких унижительных подклассов.

– Так было испокон веков. И так будет и впредь. Вся знать обладает сильным даром. Остальные – делают так, чтобы нам было хорошо. Но заметьте, никто не голодает и не бедствует. Это не позор, а реальность. В одной семье могут быть дети с разным уровнем способностей к управлению водой. Один может быть министром, а другой – лодочником. Но первый всегда будет заботиться о втором, так как они – семья.

– Получается, что тот вопрос, который Вы мне задали на ужине – ответ «нет»? Гипотетически принцесса не может выйти замуж по любви даже за человека с сильным уровнем дара?

– Функционирует отлаженный механизм – подается заявление в Центр соединения сердец, оно регистрируется. Направляется на рассмотрение Министру Любви. Он или его заместители оценивают каждого партнера, его способности к управлению стихией и морально-деловые качества по десятибальной шкале. Допустимое различие – 15 %. Если оно выше – в браке отказывают. Если меньше – министр дает согласие и направляет документацию королю для согласования. Но последнее обусловлено лишь тем, чтобы королевский дом мог своевременно направить подарок, присут-

ствовать на свадьбе родовитых брачующихся, при желании. Случаи королевского отказа можно пересчитать по пальцам.

– А если они так любят друг друга и при отказе все равно решают жить вместе, рожают детей. Такое возможно?

– Абсолютно невозможно. Нет брака – нет детей. А вот что касается принцесс – статья 145 Семейного свода Далиасии – можно выйти замуж только за принца другого государства или другого мира. А по любви или без неё родимой – это уж как повезет.

Затем мы выбрали ей книгу «Исключения и лазейки в любом законе», и я проводил её до комнаты, дав задание к утру всё прочитать и при необходимости – уметь пересказать.

Аэлиза:

Через два часа в мою комнату вбежал злощипый Вольн – теперь уже через дверь, но, даже не постучав для приличия, на что я незамедлительно ему указала.

– У вас что, дефекты тела? Чего вам стесняться?

– Это просто неприлично. Я имею право на личное пространство и прекратите в него вторгаться без предупреждения.

– Я дома и делаю, что мне вздумается и когда вздумается. Ваше разрешение для этого мне без надобности.

– Просто потрясающе. Думаю, с завтрашнего дня у вас возникнут проблемы по поводу такого несанкционированного проникновения.

– По поводу нового дня – завтра вам рано вставать, ложитесь немедленно спать. И выключил свет. И не вынуждайте меня вновь приходить и следить, чтобы вы уснули.

– Но вы же сами сказали к утру все изучить! – мне было немного обидно. Книга была интересной, да и его просьбу (или это было требование?) не хотелось оставлять без внимания.

– Пересказ книги я с вас обязательно спрошу. А теперь спать.

– Но я пока не хочу.

– Мне без разницы, что вы хотите. Я – ваш будущий брат и забочусь о вашем благополучии. Волнительных снов... без водоворотов, – произнес он с запинкой и растворился в моей водной шторке. И готова биться об заклад – он не прошел на балкон, а стал водой. Нашелся учитель на мою голову! Самый настоящий деспот.

Ластиян:

Через неделю бал. Только он состоится в другом мире – в Фрэзерфорде. Я и ещё двое «счастливицев» смогут туда попасть. Показать себя, посмотреть на других и познакомиться с другими учениками. Пока мне шили новый гардероб и собирали вещи, я разделил свой день на две основные части – выращивание цветов и постижение искусства дипломатии. Моя задача осложнялась тем, что дипломатические нормы я изучал в двойном объеме. Бал должен был состояться в другом мире, и я не мог ударить в грязь лицом. О будущем ста-

рался пока особо не задумываться. Но неизбежно и с огромным удовольствием засыпал с мыслями об Аэлизе, с ними же и просыпался. И очень надеялся, что с ней все в порядке, что она здорова и сейчас в Ксельрионе, быть может, немного волнуется, но ищет и ждет меня.

Поле за замком оказалось... заброшенным. Поваленные деревья. Трава в мой рост. Так я научился не только создавать цветы, но и управлять ими: свил беседку из надоедливых лиан, которые ластились ко мне как кошки, унюхав валерьянки. Из засохших стволов деревьев создал подобие большого прямоугольного горшка, в котором посадил... незабудки. Они мне давались особенно легко, так как были любимыми цветами моей настоящей матери – Дианы. И я часто дарил их ей. В результате получились висящие в воздухе стволы-горшки, поддерживаемые лианами – семь штук на разных уровнях, качаемые на ветру. Края поля украсил ромашками, которые стали получаться все проще и с каждым разом красивее и нежнее. Стоит ли говорить, что теперь все вазы, гардины и каминные украшения замка украшали незабудки... Особенно плохо пришлось тем слугам, у кого обнаружилась аллергия на цветы. Моя же странным образом испарилась. И с чем это связано, я пока не знал.

В один из таких дней я и решил опробовать свой второй дар – магию управления голосом. После визита скучного зануды, тихий медленный голос которого лично у меня вызывал раздражение, а сказанное не находило отклика в душе, я

понял – смотреть надо прямо в глаза тому, кому приказываешь, голос должен быть обволакивающим, уверенным, излучающим силу. Магия действует лишь на тех, кто слабее в энергетическом плане. И да – приказ убийства, краж, обмана и иных подлых поступков – все это вело к потере дара. Так что я, от природы достаточно любопытный, не мог не применить эти знания, безопасную их составляющую. Это чувство, когда я управлял цветами, дарило мне ощутимую радость, я пребывал в состоянии эйфории. И просто сгорал от любопытства при мысли, что же будет, если и люди начнут меня слушаться. Я не собирался делать кого-либо марионеткой. Но просто должен был проверить этот талант. Понять, ради чего настоящий Ластик и мать решили пойти против воли отца, на каком основании возомнили, что могут занять место принца Моргана.

Такой случай вскоре выдался. Я сам поливал незабудки, посчитав, что это поможет укрепить мышцы, когда на поле вышел деревенский парень. Слух о цветах быстро облетел соседей и местных жителей. И уже не раз, приходя на свой «полигон», я замечал вырванные цветы. Вместо них оставляли какие-нибудь сладости, благодарственные письма... и даже свитер. Так я понял, что мои цветы стали пользоваться популярностью не только среди юношей, желающих порадовать своих дам сердца, но и среди девушек... мечтающих о таком муже как я. Даже с такой неудачной внешностью я сумел вновь стать эпицентром притяжения для противополож-

ного пола. Это радовало мое мужское самолюбие, а сердце оставляло равнодушным. И последнее было особенно мне приятно.

Парнишка пришел с горшком и уже успел пару цветов перенести в него и только после этого заметил меня. По его лицу было видно, как он растерялся и испугался. Не знал – то ли ему бежать, то ли подойти и извиниться. Он выбрал последний вариант, а я... в общем, решил поэкспериментировать:

– Возьми с собой три самых красивых куста с незабудками и подари первым трем встречным девушкам – это был приказ. Я ощутил, как мой голос прозвучал иначе, чем обычно. Я впервые почувствовал его силу, он был, словно сладкой патокой, и я своими глазами увидел, что это подействовало. Горшков для цветов на моем полигоне имелось огромное множество – я подал ему несколько. И проследил, чтобы все, что я сказал, было исполнено. После я позволил парню вернуться на полигон и разрешил взять то, за чем он туда пришел изначально. Это открытие меня порадовало. Оно действительно может быть очень полезно по моему профилю. Главное, не перейти грань человеческого. Не утонуть в этой власти магии голоса.

Ко мне ежедневно приходили учителя по развитию этого дара и ни одного по дипломатии. До Фрэзерфордского бала я решил ограничиться тем материалом, что имелся в семейной библиотеке – его было более чем достаточно. Пару книг

следовало купить в ином мире. А вот по приезду – похоже, вновь придется обратиться за помощью к отцу.

Чтобы мозг не расплавился от объема новой информации, я делал перерывы, прекрасно помня о том, что смена занятия – лучший отдых. Создал из цветов себе ароматный баскетбольный мяч, сильно спрессовав их и придав ему нужный вес и форму, а также баскетбольное кольцо из лиан. Благодаря последнему развлечению площадка для моего саморазвития постепенно стала наполняться посторонними людьми. И их уже интересовали не только цветы. Набралась целая команда молодых парней, проживающих на наших землях, которые горели желанием научиться чему-то новому. Одним из ребят, моих ровесников, был тот самый парень, на котором я опробовал свой второй дар. С ним мы как-то особенно сдружились. Может потому, что для меня он был уже не совсем чужим. А может причина в том, что он чем-то походил на нового меня в этом мире – стремящегося чего-то достичь и научиться чему-то новому. В нем чувствовалась жажда знания. Также он обладал таким замечательным качеством как толковое объяснение непонятных для меня фактов. А их было много. Спрашивая о том, что меня волнует – я точно знал, что получу исчерпывающий ответ, не увижу в его взгляде ни тени превосходства или высокомерия. Он искренне мне помогал постигать азы этого мира, в то время как я «сознался» ему как хорошему товарищу в том, что из-за падения не могу вспомнить основных вещей. Да, это был

обман, но и правду я был лишен возможности сказать из-за наложенного на меня блока.

Мы стали вместе заниматься в библиотеке на третьем этаже замка. Марвел был из знатной, но бедной семьи, проживающей на территории наших родовых земель. К этому добавлялся тот факт, что он был одиннадцатым ребенком в семье. Такое большое количество было обусловлено желанием его родителей заполучить магически одаренного отпрыска. Таковыми были пятый и десятый ребенок. Марвел – нет. Поэтому все, на что он мог надеяться, это на собственную голову и на знания, почерпнутые из книг. Все домашние он уже перечитал.

Отец к новому другу отнесся с подозрением. По крайней мере, в первые двадцать минут совместного ужина, когда в один из дней мы допоздна зачитались в библиотеке. Он не спускал с него глаз, пытался разговорить, узнать о его планах, семье. Но когда понял, что парнишка прост, вежлив, в меру скромен и образован – атмосфера в столовой мгновенно преобразилась в доброжелательную. Я знал, что мой новый друг одобрен. С того дня наши занятия в библиотеке стали совместно-регулярными, и занимали большую часть каждого дня. Я очень хотел помочь Марвелу в обустройстве его жизни, но пока, к сожалению, не знал, как выправить даже свое положение. Но одно я для себя решил точно – в этом мире мне очень нужен друг. Тем более если учесть, что во дворце все не слишком высокого мнения о прежнем Ластиге.

ке, должен быть хотя бы один человек, который относится ко мне тепло и с восхищением. А пока Марвел очень сильно помогал мне – в особенности с изучением официального языка Королевства семи даров. Это был очень щекотливый момент, ведь каждый аристократ нашей империи от рождения обучался двум языкам. Я в связи с перемещениями в пространстве был рад, что понимаю хотя бы один из них. А второй сейчас ускоренно изучал с нуля. Чувствую, что при первом моем посещении этой иномирной земли для представления общественности мне без переводчика не обойтись. И потому вдвойне приятнее, что им будет мой друг, который об этом пока даже не догадывается.

К слову сказать, в один из дней я признался ему, что опробовал на нем свою магию голоса и извинился за это. А он сказал, что знает об этом, так как магия моя не сработала. И чтобы не вызвать мой гнев или недовольство – решил подыграть, во избежание, так сказать. Мы вместе посмеялись. От души словно камень отлег. С того дня я перестал посещать эти бесполезные для меня занятия, окончательно уверившись в том, что мой дар заключается в магии цветов. Одно удивляет – почему преподаватели сразу не сообщили о бесперспективности этой бесполезной траты времени... И перед поездкой на бал в Далиасию я успел познакомиться со своим новым учителем по дипломатическим правилам и традициям и даже взять несколько уроков.

Глава 6. Иномирный дом – абсолютная адаптация

Аэлиза:

Жизнь начинала входить в привычное русло. Я вставала с первыми лучами солнца, и мы с Эрри, попив местного кофе, выходили на наш шикарный огромный балкон. Водопад из воды вместо шторы нас прекрасно пробуждал и мокрил обеих. На балконе в этот момент можно было наблюдать двух мокрых куриц. А чтобы не намочить книжки, которые были нашими неизменными спутниками, мы упаковывали их в непромокаемую обертку.

Эрри все схватывала на лету. Я обучала ее языку, который сама не знала, но, как оказалось, свободно им владела. А затем читала вслух талмуд – аналог уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов моего мира в одной книге. Как кофе 3 в 1. И она меня внимательно слушала.

Я стала адъюнктессой (по тому самому направлению, которое как кофе) в самой лучшей академии Далиасии. Это что-то вроде аналога привычной мне аспирантуры. Туда брали студентов, с отличием окончивших академию. Занятия там были три раза в неделю, а остальное время полагалось писать докторскую диссертацию. Ещё одна диссертация в

моей жизни?! Не знаю... Пока же моей целью было ускоренное изучение законодательства и написания научных изысканий от меня пока никто не требовал. Занятия в моей новой группе из десяти человек начинались с азов, но лекционные вопросы рассматривались уже не только в теоретическом и практическом аспектах, а преимущественно в проблемном ключе. За мной закрепили профессора водных иллюзий Форелью Флаун. Но пока познакомиться мы с ней не успели и даже друг друга не видели, так как она была на научной конференции в соседнем королевстве. Остальные дни я занималась с индивидуальным «репетитором» королевской семьи и самостоятельно изучала юридическую литературу.

Я обустроилась достаточно комфортно в новом мире. Каждый день в мою комнату устраивал паломничество один из моих семи будущих братьев. Но если быть более точной – Лева из моей комнаты практически не вылезал. Вольн полностью захватил мои ночные часы. Мы проводили их в библиотеке за обсуждением общих вопросов о Королевстве семи даров. Будущий король рассказывал о политике, экономике своего государства – Далиасии, о товарно-денежных отношениях, об этикете и международной дипломатической ситуации. Он был хорошим рассказчиком, отвечал на все мои вопросы, хотя и таким образом, как будто этим делает мне величайшее одолжение. Когда какой-нибудь другой братишка (я решила не использовать слово «будущий» – для меня они все стали как родные) залетал в мою комнату – я

неизменно поила каждого чаем с пирожным, мы первое время часами разговаривали с каждым, узнавая друг друга. Затем для меня либо устраивали экскурсию по дворцу, либо мы вместе ужинали на крыше в оранжерее, плавали на перегонки в огромном бассейне, а в один из дней даже выбрались на экскурсию по городу. Все братья мне очень понравились – кто-то был более искренним, кто-то – более замкнутым, но все они были красивыми, это раз, безукоризненно вежливыми – это два и стремящимися подружиться со мной. И именно последнее значило для меня особенно много. Вчера состоялась моя приватная беседа с последним братом. Теперь я знала понемногу обо всех, с каждым из них у меня сложились неповторимые ассоциации и приятный коктейль из положительных эмоций, включающий в себя счастье и радость. Сегодня мы решили собраться все вшестером, Вольну было не до нас. Но от этого никто не расстроился. С ним никто не мог позволить себе расслабиться. С его присутствием в комнате атмосфера накалялась, становилась более официальной. Смолкали шутки, всё и вся приобретало правильность и безукоризненность. Слуги старались скрыться с глаз. Мало кто из братьев решался смотреть Вольну в глаза. В общем, и в моей новой семье не все было так гладко, как казалось на первый взгляд.

Сегодня мы с Эрри, сидя утром на балконе, мастерили игральные карты, чуть адаптировав их под местные реалии. Знания, полученные от Вольна, позволили мне это сделать.

Фрэзерфорд славился семью королевствами, каждое из которых обладало своим особым даром: Далиасия (вода), Азелия (воздух), Флария (огонь), Центрум (земля), Гаразевс (солнце), Трэньш (творчество) и Зургонд (знания). Таким образом, мы с Эрри сделали колоду из 63 карт. В нее входили 7 богинь, 7 королей, 7 королев, 7 принцев, а дальше – по аналогии со стандартными картами. Карта каждого дара иллюстрировала атрибуты того или иного рода. Решили предложить ребятам сыграть сегодня всем вместе. И если игра приживется, быть может, даже поиграем на желание. С перерывами на занятия и приемы пищи я успела закончить только половину колоды. С дорисовкой остальных мне помогали вечером мои братишки в количестве шести человек. Мы втроем улеглись на кровати, кто не уместился – оккупировал ковер из мягкого ворса, один засел за моим рабочим столом. Так, совместными усилиями, через полтора часа мы все закончили и первую партию было решено сыграть на верхнем ярусе нашего дворца с видом на чудесные цветы и не менее прекрасные звезды. А затем к нам вбежал Вольн, заявив, что на город надвигается большая волна. Через десять минут мы все, одевшиеся, пошли укрощать стихию. Вольн спокойно шагал по воде и никуда не проваливался. Она словно уплотнилась для всех кроме меня. Поэтому самый старший брат, как самый сильный из нашей восьмерки, поддерживал магический покой воды и возле меня, и возле себя. Из-за этого я шла с ним практически плечо в предплечье (я все-таки пони-

же этого высокого парня). Дойдя до какой-то только братьям известной точки, мы остановились... Вольн произнес вполголоса четверостишие, моя семья сложила свои 14 ладошек пирамидкой и вся вода в пределах видимости стала такой, какой была последние минуты под нами. Она не заморозилась, но свое движение прекратила. И если сейчас погрузить в неё руку, последняя совершенно не намокала. Еще пара слов Вольна – другая фигура из ладоней – и мы перенеслись к громадной волне высотой с двенадцатиэтажный дом, только полузамороженной. Кто-то присвистнул. Лично мне было страшно. Она выглядела очень естественно – словно был сделан стоп-кадр. И если время вновь возобновит свой ход – я точно не выживу. Но судя по лицам ребят – они тоже чувствовали себя не так уверенно и подрастеряли весь задор. Затем в дело вновь вступил Вольн, его группа поддержки отмерла и тоже присоединилась к нему. И все. Через пять минут не было и намека на былую мощь водной стихии. Она испарилась. Только воздух вокруг нас увлажнился и стал каким-то приторным, словно сладкая вата. Лева, поняв причину моего удивления, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.